

ПЕРИОДИЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ

№5 (8) сентябрь 2014

Navy gaming

WORLD OF WARSHIPS FORUM MAGAZINE

Конкурс!
Отвечай
на вопросы
и получай золото!
Призовой фонд
25 000 Gold

КРЕЙСЕР

«КАТОРИ»

ИСТОРИЯ • ФОТО-ЭКСКУРСИИ • ТАКТИКА • СКРИНШОТЫ • ИНТЕРВЬЮ • МНЕНИЯ

☙ Содержание ☙

**КРЕЙСЕР «КАТОРИ»:
НЕОБЫЧНЫЙ КОРАБЛЬ
ДЛЯ РЕШЕНИЯ УЧЕБНЫХ
И БОЕВЫХ ЗАДАЧ**

4

**ОСОБЕННОСТИ КОНСТРУКЦИИ,
ПОСТРОЙКИ И ПОСЛЕДУЮЩИЕ МОДЕРНИЗАЦИИ
КРЕЙСЕРОВ ТИПА «КАТОРИ»**

8

**БОЕВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ
«УЧЕБНЫХ» КРЕЙСЕРОВ
ТИПА «КАТОРИ»**

13

**БОЕВОЙ ПУТЬ
УЧЕБНЫХ КРЕЙСЕРОВ
ТИПА «КАТОРИ»**

20

**КРЕЙСЕРА ТИПА «КАТОРИ»
В ПРОГРАММЕ СТРОИТЕЛЬСТВА
КРЕЙСЕРОВ ДЛЯ ИМПЕРАТОРСКОГО
ФЛОТА ЯПОНИИ**

24

**УЧЕБНЫЙ КРЕЙСЕР «КАТОРИ»
КАК УЧЕБНЫЙ КОРАБЛЬ
ДЛЯ ИГРОКОВ
WORLD OF WARSHIPS**

28

**“МИЛОСТЬ ТЕМНОЙ
БОГИНИ”, 2 ЧАСТЬ**

36

**КОНКУРС
ОТ NAVYGAMING**

32

4

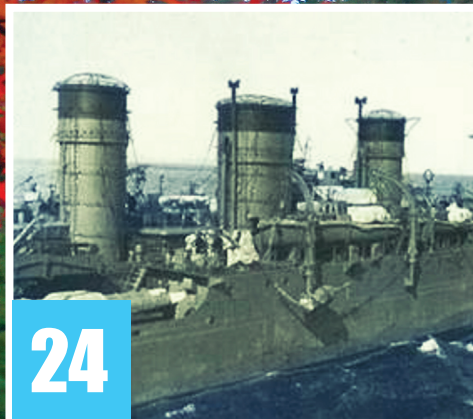
8

13

20

24

28

ОТ РЕДАКЦИИ

Приветствую наших дорогих читателей!

Лето близится к концу, но редакция журнала все время активно работает. Как результат вы можете видеть восьмой выпуск журнала, посвященного довольно интересному кораблю. Изначально он строился как учебный крейсер и даже применялся в роли такового, но ввиду войны он и его сестершипы вынуждены были участвовать в боевых действиях, насколько это возможно. В игре этот крейсер занимает почетный первый уровень японской ветки развития. Имя этому кораблю «Катори».

В настоящем выпуске вы сможете узнать много интересных фактов, поучаствовать в конкурсе, просмотреть игровые скриншоты. Но изюминкой этого номера стало

то, что все исторические фотографии... цветные! Мы специально поработали над тем, чтобы сделать выпуск более привлекательным и насыщенным. И цветные фотографии – это одна из планируемых нами вещей.

Мы все еще продолжаем работу над своим порталом. В скором времени вы сможете не только читать там выпуски нашего журнала, но и множество других интересных статей, которые будут публиковаться в блоге. Не оставили мы без внимания и соцсети, так что присоединяйтесь!

Ну, а я завершу на этом свое вводное слово и пожелаю вам приятного прочтения!

НИКИТА ПАНИН
aka Zamuchryshkin,
Head of Navygaming.

КРЕЙСЕР

НЕОБЫЧНЫЙ КОРАБЛЬ
ДЛЯ РЕШЕНИЯ УЧЕБНЫХ
И БОЕВЫХ ЗАДАЧ

«КАТОРИ»:

Свой рассказ об этом необычном крейсере мы начнем с его основных характеристик. Знание характеристик этого корабля даст нам понимание того, для чего он предназначен, какое вооружение несет, покажет его слабые и сильные стороны.

Крейсер «Катори» был создан как специализированный корабль для обучения личного состава. По японской классификации – тренировочный крейсер, то есть совершенно самостоятельный класс кораблей. Итак, перед вами краткая характеристика крейсера – «учебной парты».

Основные характеристики (длина, ширина, осадка, водоизмещение) не представляют из себя ничего необычного: наибольшая длина – 133,5 м; длина по ватерлинии – 130,0 м; ширина – 15,95 м; осадка – 5,8 м. Стоит отметить обводы корабля, которые значительно отличались от остальных японских крейсеров. Если обычный крейсер можно было сравнить с самурайским мечом, то нашего героя – с рубанком. Но с этой его особенностью связаны его скоростные и мореходные качества. Учебному кораблю большая скорость хода была не нужна.

Сердце корабля – его двигательная установка. У крейсера «Катори» она была необычной: состояла из турбин и дизельных двигателей. Два главных турбозубчатых агрегата (турбина высокого давления и турбина низкого давления) «Канпон» в носовом машинном отделении – 4400/4000 л.с. (суммарная контрактная/реальная мощности) и два дизельных двигателя (4-тактные, 10-цилиндровые) «Канпон» № 22 мод. 10 в кормовом машинном отделении – 3600/3000 л.с. (суммарная контрактная/реальная мощности). Имелось три водотрубных котла (20 кг/см²; 280Х; «Канзей Хонбю» – большая версия; в качестве топлива использовалась нефть) в одном котельном отделении, а также турбогенератор мощностью 400 кВт и два дизель-генератора мощностью 270 кВт каждый.

Таким типом установки решался целый круг задач. Во-первых, готовились специалисты как по турбинам, так и по дизельным двигателям. Во-вторых, экономичность данной энергоустановки была достаточно высока. Скорость хода – 18 узлов (контрактная), экономическая – 8 узлов (на дизельных двигателях). Запасы топлива (380 т нефти и 160 т дизельного топлива) позволяли иметь дальность плавания от 9000 до 12000 морских миль, что является очень приличным показателем и соответствует задачам учебных походов.

Бронирование корабля было весьма условным, но для учебного корабля большего

и не требовалось. Броневая палуба – 51,4 мм, элеваторы подачи боезапаса – 16 мм, погреба боезапаса – 32 мм, щиты 140-мм орудий – 20 мм.

На базовом проекте имелось следующее артиллерийское вооружение: четыре орудия 140-мм/50 тип 3 мод. А2 (дальность стрельбы – 90 км; скорострельность – 4 выстрела в минуту; боезапас – 90 выстрелов), два орудия 127-мм /40 тип 89 мод. А1 (дальность стрельбы – 75 км; скорострельность до 14 выстрелов в минуту; боезапас – 150 унитарных патронов), четыре автомата 25-мм / 60 тип 96 (дальность стрельбы – 40 км; скорострельность от 110 до 260 выстрелов в минуту; боезапас до 2200

унитарных патронов), четыре 50-мм салютные пушки.

Для управления артиллерией была установлена СУАО (система управления артиллерийским огнем). Для 140-мм и 127-мм орудий – прибор управления огнем тип 91, визир прицеливания тип 13, вычислительный прибор тип 91, 4,5-м дальномер тип 14, два 2,5-м дальномера тип 14. СУАО для 127-мм орудий – пост наводки тип 91, СУАО

для 25-мм зенитных автоматов – две колонки прицельного визира тип 95.

В дальнейшем артиллерийское вооружение модернизировалось многократно, в основном, в сторону увеличения зенитного вооружения. Японцы умудрились втиснуть на корабль около сорока 25-мм зенитных автоматов, что было вызвано развитием боевых действий на Тихом океане. Но подробнее об этом будет рассказано в следующих статьях.

Торпедное вооружение было достаточно простым, испытанным и надежным: два двухтрубных торпедных аппарата 533-мм (боезапас восемь торпед). Однако то, что было хорошо для обучения, стало устаревшим в реальных боевых условиях. Поэтому на некоторых кораблях торпедные аппараты были демонтированы. Минное вооружение и бомбометы наоборот стали актуальны.

На крейсере «Касий» в апреле 1944 года и на крейсере «Касима» в январе 1945 года были установлены два бомбосбрасывателя (боезапас – 36 глубинных бомб) и четыре бомбомета (боезапас – 64 глубинных бомбы). «Касий» с июля 1944 года имел два бомбосбрасывателя (боезапас – 18 глубинных бомб) и восемь бомбометов (с боезапасом до 300 глубинных бомб).

Для тренировок летчиков морской авиации и разведывательных целей на корабле имелось авиационное вооружение – катапульта «Куре 2» мод. 5, один гидросамолет тип 0 (F1M2) до 1942 года, один гидросамолет тип 2 (A6M2-N) с октября 1942 года.

Радиоэлектронное вооружение на базовом проекте не было установлено, но техника не стояла на месте, локаторы показали свою эффективность в боевых действиях. Поэтому с 1944 года на крейсера были установлены следующие РЛС:

Крейсер «Касий»: РЛС обнаружения воздушных целей тип 21 мод. 2 (с апреля 1944 года), РЛС обнаружения надводных целей тип 22 мод. 4 (с июля 1944 года);

Крейсер «Касима»: РЛС обнаружения воздушных целей и управления огнем тип 13 (с января 1945 года), РЛС обнаружения надводных целей тип 22 мод. 4S.

Общая численность экипажа – 590 человек, из них 275 курсантов и 315 членов команды.

Корабль получился достаточно разносторонним. Так как он был учебным и совершал дальние походы, он был комфортным для экипажа в плане размещения, имел хорошую медицинскую амбулаторию, классы и лекционные залы, что пригодилось, когда он стал штабным кораблем. Можно точно сказать, что он оправдывал цель своей постройки: мог служить школой и базой для подготовки флотских специалистов всех специальностей. В боевых же условиях он стал отличным штабным и неплохим эскортным кораблем.

ОСОБЕННОСТИ КОНСТРУКЦИИ,

ПОСТРОЙКИ И ПОСЛЕДУЮЩИЕ
МОДЕРНИЗАЦИИ КРЕЙСЕРОВ
ТИПА «КАТОРИ»

Проектирование и классификация крейсеров типа «Катори»

Для замены старых броненосных крейсеров «Асама», «Ивате» и «Якумо», длительное время служивших в японском флоте учебными кораблями, планировалось переоборудование трех 5500-тонных крейсеров типа «Кума». Перестройку собирались осуществить в 1933-1937 годах, поскольку данные легкие крейсера подлежали разоружению по условиям Лондонского соглашения после ввода в строй крейсеров «класса В» «Кумано» и «Сутзуя».

Сокращение бюджета в 1933 году не позволило приступить к запланированному переоборудованию, а в декабре 1934 года Япония в одностороннем порядке денонсировала Лондонское соглашение. Таким образом, планы изменились, и 5500-тонники были в конечном итоге переоборудованы в «тяжелые торпедоносные корабли» («Ои», «Китаками»).

После того, как в октябре 1935 года «Асама» получил повреждения, единственными учебными кораблями остались «Ивате» и «Якумо». Между тем, число курсантов для Императорского флота не только не уменьшалось, но и росло, в связи с чем на 1937 год в планы строительства были, наконец, включены специализированные океанские учебные корабли.

Техническим заданием были предусмотрены следующие параметры будущих кораблей:

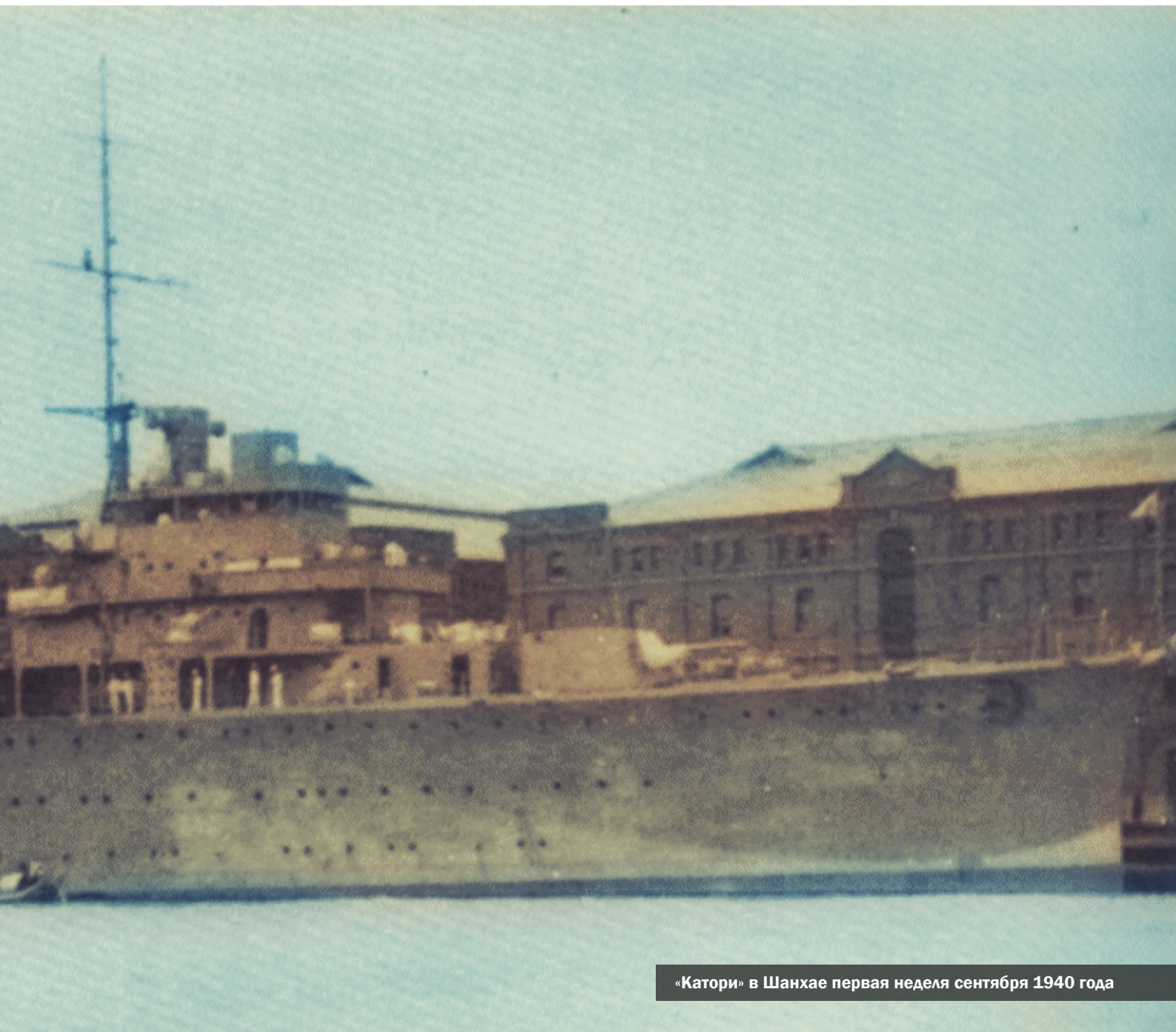
- стандартное водоизмещение 5 800 тонн;
- максимальная скорость в 18 узлов;
- размещение 375 курсантов (200 будущих строевых офицеров и штурманов, 100 механиков, 50 офицеров финансовой части, 25 медиков).

Проект не предполагал использование данных кораблей как боевых. Приоритет был отдан учебным залам и оборудованию. Вооружение и приборы управления артиллерийским огнем также предназначались для обучения. Жилые помещения заметно превосходили обыч-

ные «спартанские» условия Японского Императорского флота. Это обстоятельство предполагало использовать в военное время учебные крейсера в качестве флагманских кораблей подразделений флота в удаленных регионах.

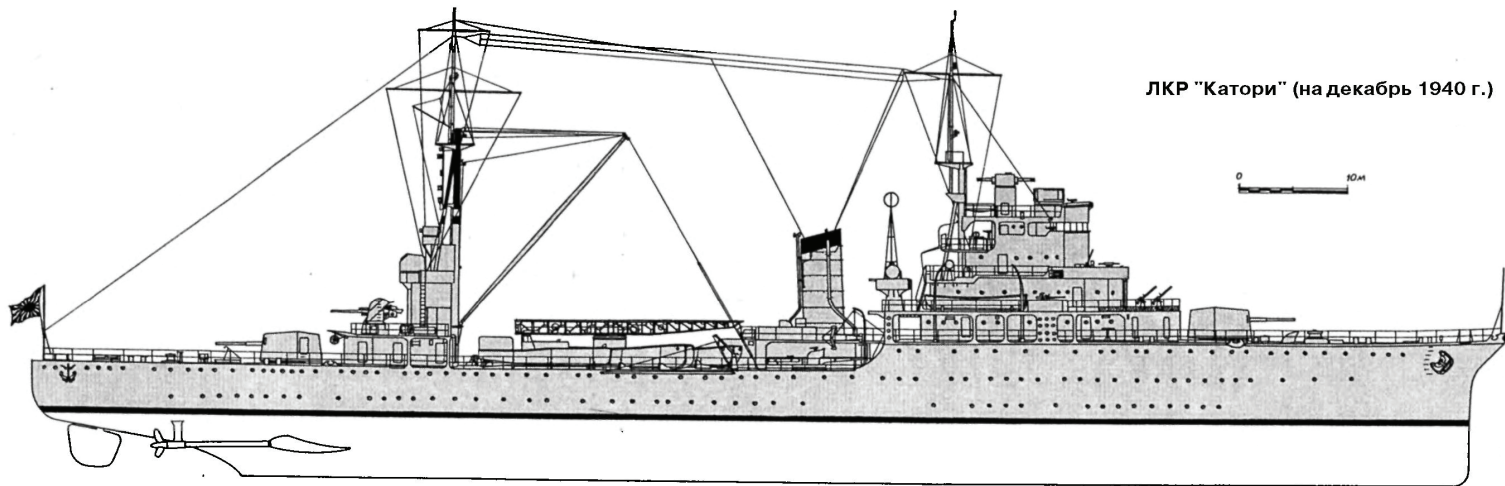
Проект крейсеров разрабатывал капитан-лейтенант Озоно Дайсукэ под надзором руководителя 4 отдела Технического департамента контр-адмирала Фукуда Кеиджи. Работы над проектом № J-16 были окончены в 1938 году. Буквенный индекс проекта «J» обозначал принадлежность проекта к кораблям специального назначения. Так обозначались проекты кораблей обеспечения подводных лодок и гидросамолетов, плавучих мастерских. Проекты японских крейсеров имели индекс «С». А вот Союзники напротив свели «учебные крейсера» к классу «крейсер», присвоив этим кораблям индексы CL-18 - CL-20.

Первые два крейсера со строительными номерами 72 и 73 были включены в «Дополнительную программу 1937 года» или «программу 1938 года», третий (№ 101) – в «программу 1939 года». Также

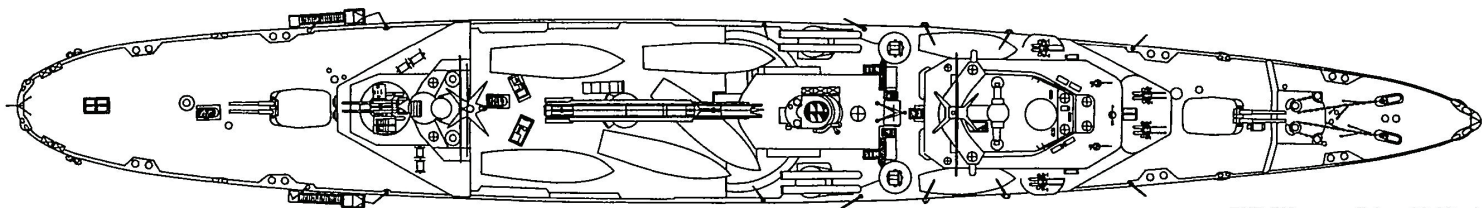

«Катори» в Шанхае первая неделя сентября 1940 года

ЛКР "Катори" (на декабрь 1940 г.)

ЛКР "Касима" (на 1942 г.)

планировалась постройка четвертого корабля (№ 237), который был заложен 23 августа 1941 года и снят со строительства 6 ноября того же года. Строительство шло на верфи компании «Мицубиси Хэви Индастриз» в Йокогаме. Постройка первых двух кораблей заняла 20 месяцев, третьего – 21.

Наименования учебных крейсеров также отличали их от тяжелых крейсеров (названия гор) и легких крейсеров (на-

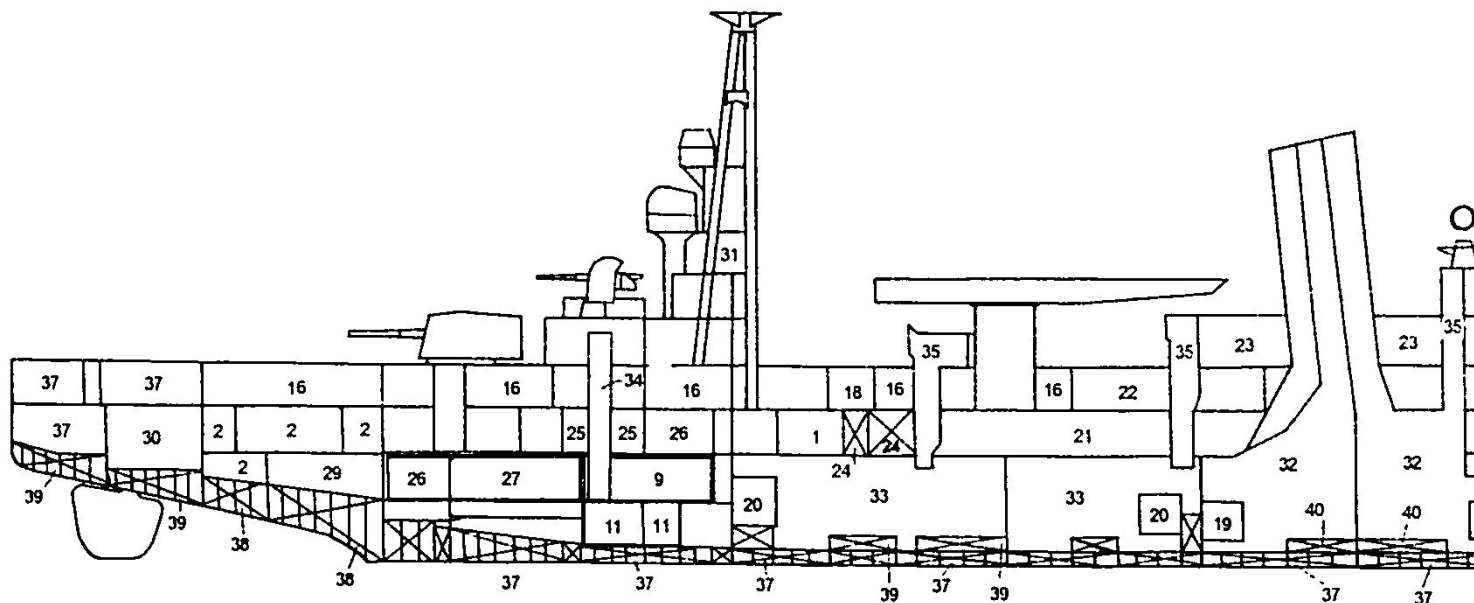
звания рек). Было принято решение дать учебным крейсерам названия храмов в Японии. «Катори» и «Касима» были названы в честь Синтоистских храмов Японии, построенных в правление первого императора Джимму Тенно. Храм Катори располагался на реке Тоне в префектуре Чива, храм Касима – неподалеку в префектуре Ибараки. «Касии» получил свое название в честь храма Касии-но-мия в префектуре Фукуока. Неофициальным

названием четвертого недостроенного крейсера № 237 было «Касивара» в честь храма на горе Унеби.

Корпус и надстройка

Линия корпуса и палубы учебных крейсеров полностью отличались от тех, что были приняты на существующих крейсерах Императорского флота. Впоследствии форма носа была повторена в проектах легких крейсеров «Агано» и «Ойодо». Корпус имел полубак длиной 54,25 метра. Высота надводного борта составляла 8 метров в носу, 7,5 метров – на протяжении полубака, 4,75 метра – в центральной части, 5,75 метров – в корме.

Наименование корабля	Дата закладки	Дата спуска на воду	Дата вступления в строй
«Катори»	24.08.1938 г.	17.06.1939 г.	20.04.1940 г.
«Касима»	06.10.1938 г.	25.09.1939 г.	31.05.1940 г.
«Касии»	04.10.1939 г.	15.10.1940 г.	15.07.1941 г.
«Касивара»	23.08.1941 г.	-	-

1 - кубрики личного состава; 2 - складские помещения; 3 - помещение для отдыха личного состава (кубрики кадетов); 4 - гидроакустических станций; 7 - цистерны пресной воды; 8 - погреб для сигнальных патронов (снарядов); 9 - погреба боеприпасов для управления огнем; 11 - погреба боеприпасов для 127-мм орудий; 12 - погреба боеприпасов для 25-мм зенитных автоматов; 16 - офицерские каюты; 17 - радиотелеграфная рубка; 18 - кают-компания офицеров; 19 - посты управления котлами; 20 - механизмы; 22 - склады авиационного оборудования; 23 - бытовые помещения; 24 - цистерна авиационного топлива; 25 - холодильные машины; 26 - холодильники; 27 - опреснители; 28 - холодильники; 29 - опреснители; 30 - рулевое отделение и отсеки рулевых машин; 31 - боеприпасы; 32 - вентиляционные шахты; 33 - минные погреба; 34 - топливные танки; 35 - балластные цистерны; 36 - топливные танки; 37 - топливные танки; 38 - балластные цистерны; 39 - цистерны

Поскольку учебные крейсеры не предназначались для достижения высоких скоростей, их соотношение длины к ширине составляло всего 8,15, в то время как на крейсерах того времени – свыше 10. Аналогичное соотношение длины к ширине имел бронепалубный крейсер «Тоне» (1910).

Корпуса учебных крейсеров были крепкими, что не характерно для японских кораблей того времени. Вес корпуса составлял 2 825 тонн или 44,5 % от водоизмещения. Вес силовой установки был крайне незначительным: всего 596 тонн или 9,4 % от водоизмещения. Так как основной вес располагался над ватерлинией – полубак, развитая надстройка, высокий надводный борт – учебные крейсеры несли 717 тонн балласта. Мостик был большим по размеру и комфортабельным. Он предназначался для размещения возможно большего числа курсантов. Мостик имел 4 этажа, а также платформу, именуемую «наблюдательной палубой», расположенную в 17 метрах над ватерлинией. Надстройка состояла из 26 метрового шельтердека, 17,5 метрового помещения с каютами. В целом, высокобортный короткий корпус, увенчанный большой надстройкой и мостиком, высокой трубой и огромной катапультной, придавал учебным крейсерам характерный, уникальный для Императорского флота, вид.

Силовая установка

Согласно требованиям к проекту учебных крейсеров, 6300-тонные (водоизмещение на испытаниях) корабли должны были развивать скорость в 18 узлов. Для этого требовалась силовая установка мощностью в 8 000 л.с. Для этих кораблей, предназначенных для дальних океанских плаваний, была выбрана комбинированная турбодизельная установка. Такого рода установки были применены немцами на легких крейсерах типа «К» и «Лейпциг», а в японском флоте хорошо зарекомендовали себя на

«Катори» атакован «Эвенджерами» авианосца «Интрипид» в Северном проходе островов Трук, 17.02.1944

гидроавианосцах «Читоэ» и «Чийода», построенных в 1934-1938 годах.

Силовая установка включала в себя 2 турбины и 2 десятицилиндровых дизеля. Турбины и дизели соединялись через гидравлическую передачу «Вулкан» и работали на единственный вал. Передача допускала использование только дизелей или только турбин, а также их совместную работу. Максимальная скорость в 18 узлов достигалась на турбинах при 280 оборотах в минуту и мощности 8 000 л.с. или при совместном использовании дизелей (3 600 л.с.) и турбин (4 400 л.с.). Экономичный ход мог осуществляться турбинами (13 узлов, 200 оборотов в минуту, 2 500 л.с.) или дизелями (12 узлов, 180 оборотов в минуту, 2 000 л.с.).

Турбины учебных крейсеров были аналогичны установленным на канонерских лодках «Хасидате» и «Удзи». Каждая из них состояла из параллельно установленных турбин высокого и низкого

давления соединенных через редуктор. Пар для турбин подавался двумя нефтяными котлами «HO-GO» Капроп. Котлы обеспечивали температуру пара 280° С и давление 20 кг/см². Котлы были разработаны Техническим департаментом и верфью Майдзуру в 1937 году. Они предназначались для небольших боевых кораблей и испытывались на морском охотнике No 53, построенном в 1937 году.

Дизели Капроп No 10 модель 22 были разработаны Морским техническим департаментом в 1938-1939 годах и представляли собой дальнейшее развитие 8-цилиндровых двигателей No 22 модель 8 (1933) и более старого 6-цилиндрового двигателя 1930 года. Помимо учебных крейсеров типа «Катори» ими оснащались тендер летающих лодок «Акицусима», эскортные корабли типов «Симусю», «Эторофу», «Микура» и «Укуру» и подводные лодки типов Ro-35, I-12, I-13, I-52, I-54, I-351, I-400.

Электроэнергия генерировалась тремя генераторами на 440 вольт: генератор, работающий от турбины на 400 кВт, 2 генератора, работающих от специального 6-цилиндрового дизеля по 270 кВт.

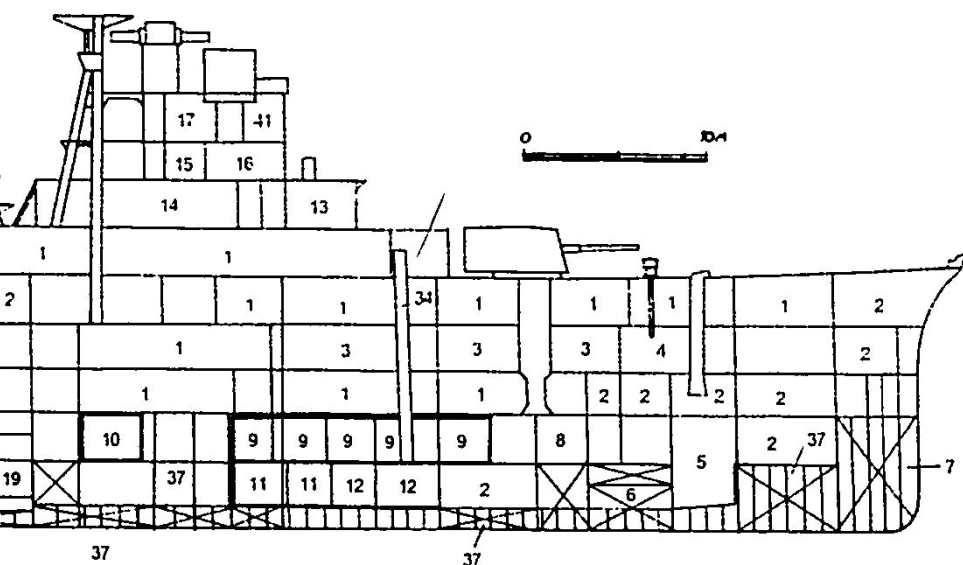
Учебные крейсеры имели по два трехлопастных винта диаметром 2,80 м.

Полный запас топлива составлял 600 тонн, нормальный – 400 тонн, проектный радиус действия на скорости 12 узлов – 9 900 км, реальный – 12 000 км.

Экипаж

Как уже указывалось, условия жизни экипажа учебных крейсеров типа «Катори», а также размещенных на них курсантов намного превосходили обычные для японского флота. В отличие от всех остальных крейсеров, построенных после Первой мировой войны, на «Катори» и его сестершипах вернулись к более ранней практике раздельного размещения офицеров и остального экипажа. Особое внимание было уделено созданию залов для лекций курсантам, корабли имели отлично оборудованные медицинские кабинеты. Количество курсантов на борту было снижено с первоначально запланированных 375 человек до 275. Их дополняли 315 офицеров и членов команды крейсеров, а общее количество составило 590 человек.

Продольный разрез ЛКР типа Катори

4 - отделение шпилевых машин; 5 - цепной ящик; 6 - отсек антенных устройств; 7 - отсек для хранения боеприпасов для 140-мм орудий; 8 - отсек вычислительных устройств приборов; 9 - отсек для хранения боеприпасов; 10 - отсек для хранения боеприпасов; 11 - отсек для хранения боеприпасов; 12 - отсек для хранения боеприпасов; 13 - носовая рубка связи; 14 - радиотелеграфная рубка; 15 - учебные классы; 16 - посты управления главными механизмами; 17 - помещение вспомогательных механизмов; 18 - отделение распределителей; 19 - кормовой пост управления огнем; 20 - отсек для хранения боеприпасов; 21 - кормовая радиотелеграфная рубка; 22 - КО; 23 - МО; 24 - элеваторы подачи топлива; 25 - отсек для хранения боеприпасов; 26 - отсек для хранения боеприпасов; 27 - отсек для хранения боеприпасов; 28 - отсек для хранения боеприпасов; 29 - отсек для хранения боеприпасов; 30 - отсек для хранения боеприпасов; 31 - отсек для хранения боеприпасов; 32 - КО; 33 - МО; 34 - элеваторы подачи топлива; 35 - отсек для хранения боеприпасов; 36 - отсек для хранения боеприпасов; 37 - отсек для хранения боеприпасов; 38 - отсек для хранения боеприпасов; 39 - отсек для хранения боеприпасов; 40 - цистерна питательной воды; 41 - ходовой мостик.

Модернизации

«Катори». До своей гибели прошел единственную небольшую модернизацию. Во время ремонта 08-18.08.1942 года в передней части мостика были установлены две спаренные установки 25-мм зенитных автоматов Тип 96. Одновременно на 2 было уменьшено количество 50-мм салютных орудий.

«Касима». Во время ремонта 26.07.-26.08.1942 года были сняты все 4 салютные 50-мм орудия, установлены две спаренные 25-мм установки Тип 96. С 20.12.1944 года по 23.01.1945 года «Касима» был переоборудован в Куре в противолодочный корабль. Модернизация включала в себя:

- замену торпедных аппаратов двумя 127-мм 40-калиберными орудиями тип 89;
- установку дополнительно четырех строенных и десяти одноствольных 25-мм автоматов вокруг катапульты и грот-мачты; общее их число достигло 30 (4x3, 4x2, 10x1);
- обе мачты были укорочены;
- установка поискового радара No 22 и двух инфракрасных прожекторов тип 2 для связи;
- установка четырех бомбометов, двух бомбосбрасывателей, переоборудование помещений под хранение 100 глубинных бомб;
- установка гидрофонов и гидролокатора.

С 06 по 10.02.1945 года были установлены еще 8 одиночных 25-мм автоматов тип 96.

Последняя модификация в октябре-

«Касии» тонет 12.01.1945, Французский Индокитай

ноябре 1945 года включала в себя снятие всего вооружения и увеличение носовой надстройки: «Касима» был переоборудован в репатриационное судно, в качестве которого служил до ноября 1946 года.

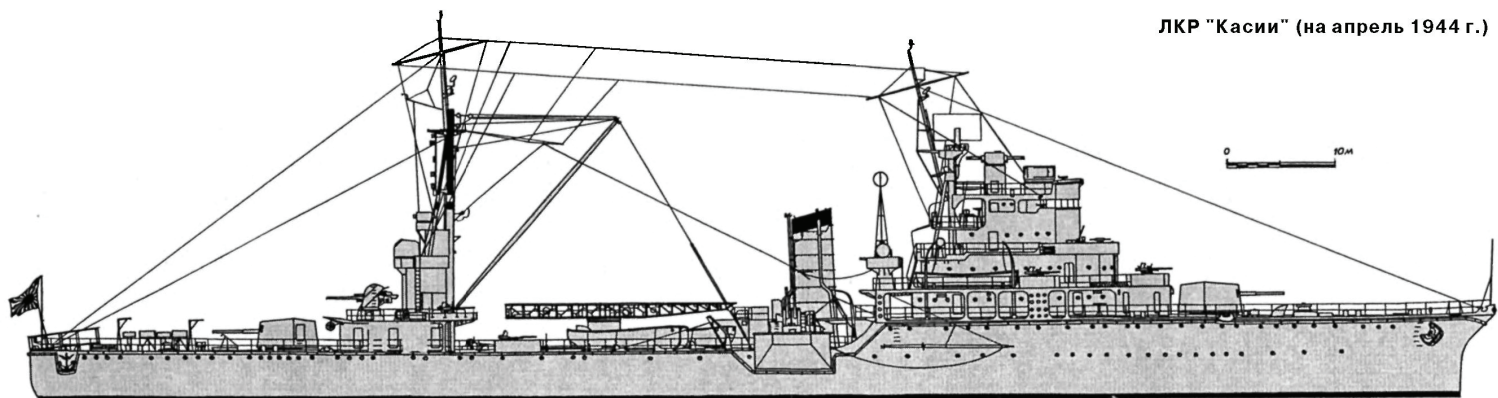
«Касии». Первым (с 25.03 по 06.04.1944 года) был переоборудован в противолодочный корабль. Объем модернизации был аналогичным описанному выше у «Касимы» со следующими особенностями:

- зенитное вооружение было дополнено только четырьмя строенными 25-мм

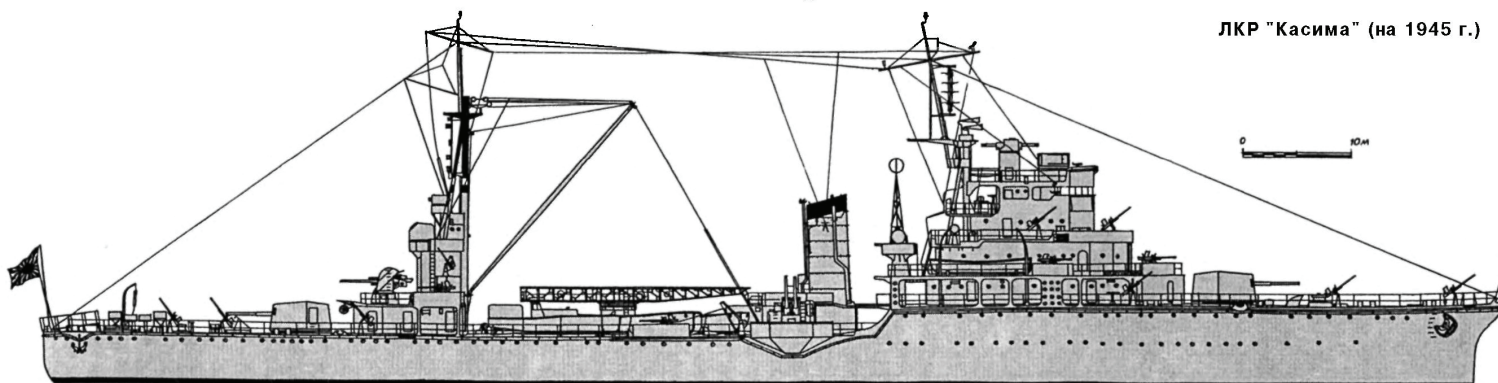
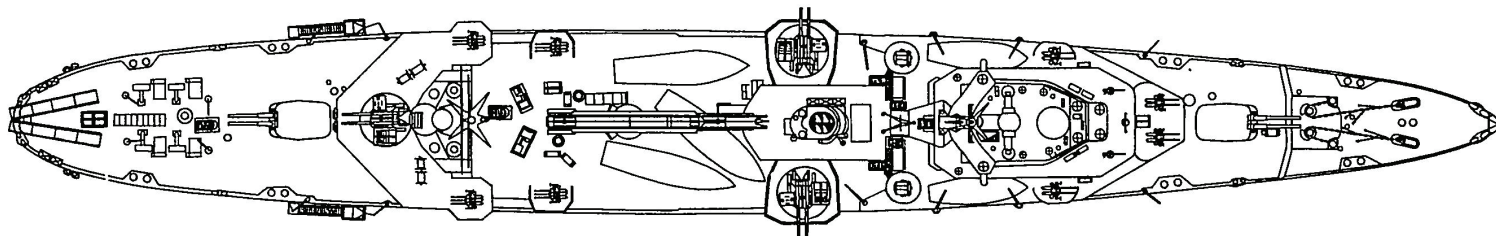
автоматами; общее число составило 20 (4x3, 4x2);

- установка радара обнаружения воздушных целей No 21;
- запас глубинных бомб составил 300 штук.

Между 28.06 и 10.07.1944 года зенитное вооружение было дополнено десятью одноствольными 25-мм автоматами и восемью одноствольными 13-мм пулеметами тип 93. Радар No 21 был заменен на No 22, установлены 2 инфракрасных прожектора.

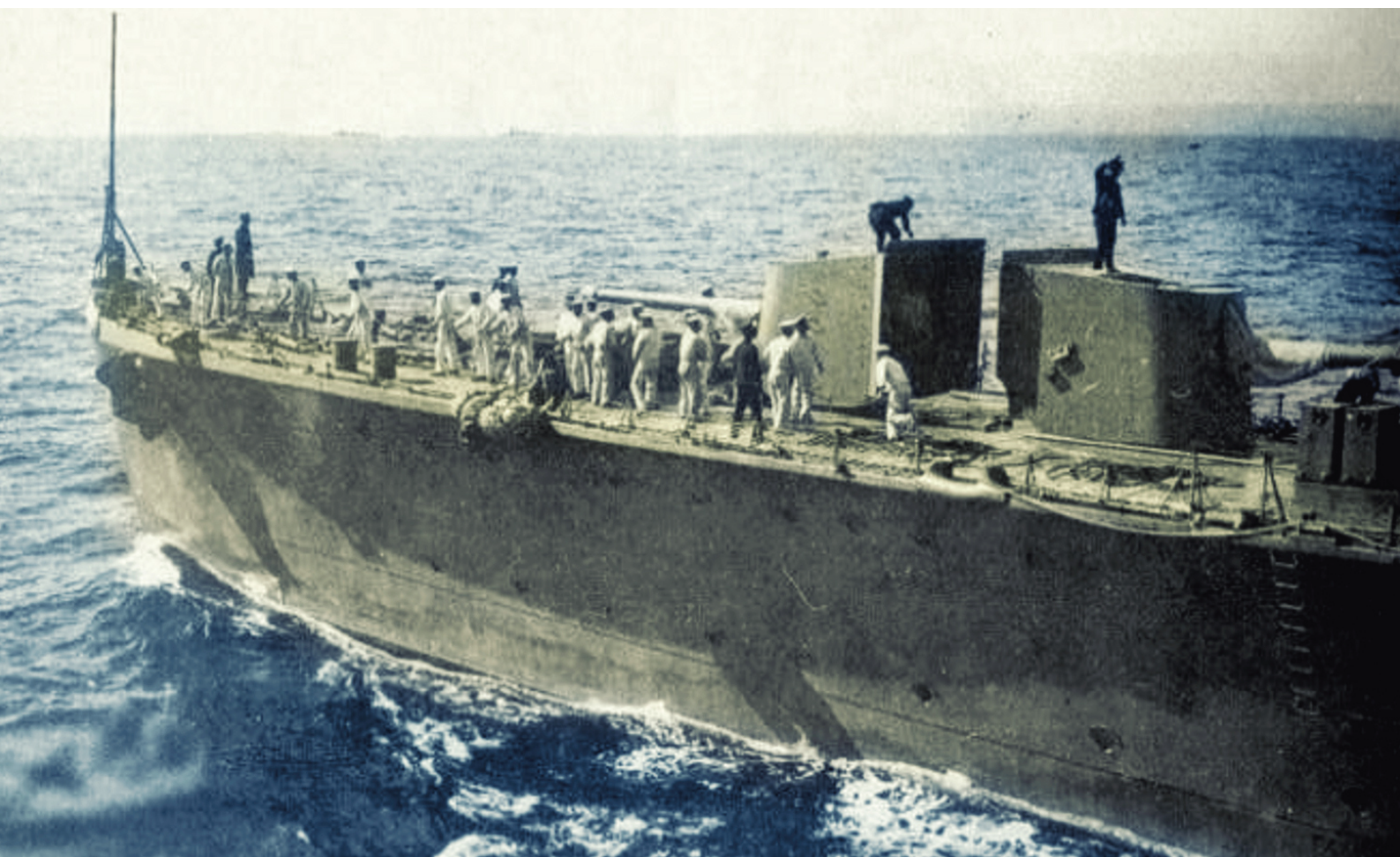

ЛКР «Касии» (на апрель 1944 г.)

ЛКР «Касима» (на 1945 г.)

«БОЕВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ» УЧЕБНЫХ КРЕЙСЕРОВ ТИПА «КАТОРИ»

Прежде чем непосредственно перейти к теме нашей статьи, хотелось бы отметить, что процесс развития Императорского флота Японии в первой половине XX века характеризовался особой плановостью и продуманностью действий, что не может не вызывать уважение. Согласитесь, если еще в начале века японский флот строился по принципу «чем больше, тем лучше» и полностью зависел от судостроительных возможностей Великобритании и других стран, то опыт русско-японской войны, уроки Первой мировой войны, во-первых, заставили перейти к полному удовлетворению своих потребностей в боевых кораблях за счет своей экономики. Во-вторых, при этом как раз и проявилась та самая плановость, о которой было сказано в начале: в первую очередь, разрабатывалась концепция применения флота и его структура, и под эту концепцию и структуру строились боевые корабли. Как известно, «Программа 6-6» (как следствие уроков русско-японской войны) вскоре сменила Программа «8-4», а затем и «Программа 8-8». В свете этого плановая закладка и строительство специальных учебных кораблей для подготовки кадров флота представляется вполне обоснованным и практичным решением. Характерно, что в то время редкий флот стран мира мог себе такое позволить, чаще всего готовя экипажи на устаревших и выведенных из боевого состава кораблях.

И в нашей статье мы продолжим знакомиться именно с такими кораблями: с учебными крейсерами типа «Катори», построенными в конце 30-х годов прошлого века.

Данные крейсера были заложены в соответствии с так называемой «Третьей программой по замене», при реализации которой Япония практически перестала соблюдать какие-либо ограничения и договорные обязательства. В это же время было начато строительство большого количества боевых кораблей: так, всем известные линкоры типа «Ямато» также

были заложены в рамках данной программы. Неудивительно, что у японцев, понимавших необходимость в масштабной подготовке экипажей для новых кораблей, появились и наши учебные крейсера.

Рассматривая боевые возможности крейсера типа «Катори» изначально надо быть готовым к тому, что здесь не будет описаний мощных залпов за горизонт, перечислений торпедных залпов на сверхдальние дистанции или данных о сверхточных попаданиях по воздушному противнику. По первоначальному

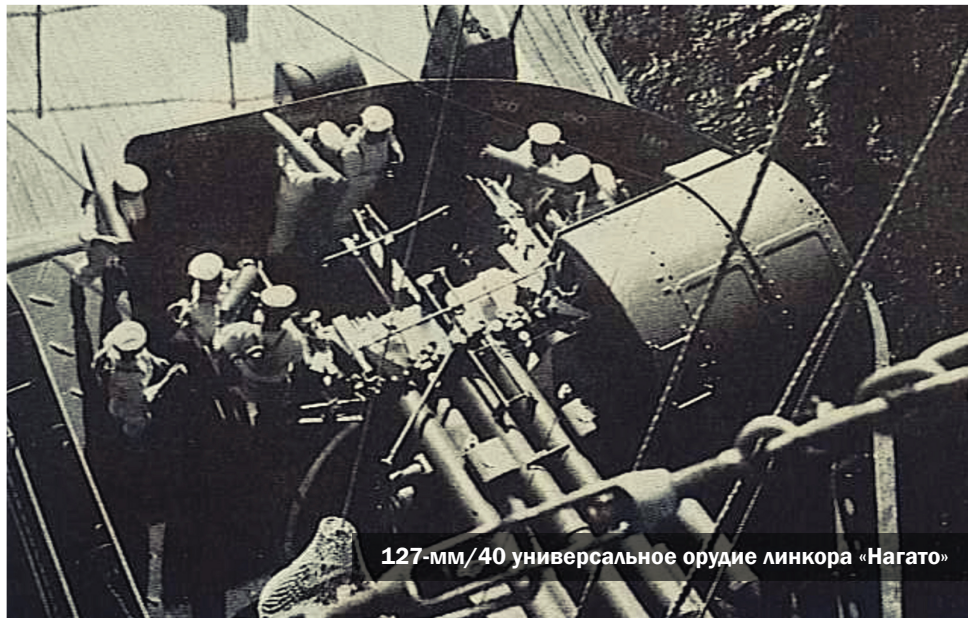
проекту корабли предназначались для подготовки летчиков морской авиации (пилотов гидросамолетов), младших артиллерийских специалистов и штурманов. Этим и обуславливается:

- относительно слабое вооружение из 140-мм орудий (всего 4 пушки);
- относительное «разношерстное» вооружение: 140-мм орудия, 127-мм орудия, 25-мм автоматы, торпедные аппараты, гидросамолет;
- смешанная конструкция главных механизмов: два главных турбозубчатых агрегата и два дизеля;
- невысокая (для конца 30-х годов XX века) скорость хода (всего около 18 узлов).

Итак, познакомимся поближе с этим «учебным оборудованием».

Основным вооружением крейсеров типа «Катори» были 140-мм/50 орудия «тип 3 мод. А2», размещенные в двух двухорудийных башенных установках. Особенностью данных орудий было то, что это были стандартные для японских боевых кораблей пушки, которые устанавливались практически на всех кораблях флота: от линкоров типа «Исэ», «Нагато» до легкого крейсера типа «Юбари» и др. В 20-е годы именно калибр в 140-мм был признан наиболее подходящим для японских кораблей, заменив в этой роли орудия 152-мм калибра, доставшиеся в «наследство» от британских партнеров, и соответственно было разработано данное орудие.

Читатель, знакомый с предыдущими выпусками «Navygaming», уже мог познакомиться с ним в выпуске о линкоре «Нагато». Поэтому в этой статье мы ограни-

127-мм/40 универсальное орудие линкора «Нагато»

Крейсер «Юбари» с двухорудийными башнями 140-мм пушек главного калибра (ноябрь 1924 г.)

чимся только некоторыми особенностями конструкции.

Вспомним, что официальное название этих орудий среднего калибра звучало как 50 калибер 3 нендо сики 14 цм канон. Пушку приняли на вооружение 24 апреля 1914 года, конструктором орудия был известный инженер Хада, а первым кораблем, получившим такие орудия, стал линкор «Исе». В 1918 году пушка была модернизирована в качестве орудия «тип 3», и начала устанавливаться на линкорах, где эти орудия монтировались на лафетах тумбового типа, обеспечивающем углы склонения/возвышения от -7 до $+35$ градусов, что позволяло достигать дальности до 19750 м.

Планировалось такими орудиями вооружить большое количество новых линкоров (типа «Кири», «Амаги» и др.), поэтому промышленностью было выпущено значительное количество таких орудий, впоследствии установленных на кораблях Императорского флота и береговых батареях.

На крейсерах типа «Катори» орудия устанавливались в двухорудийных башнях (стволы находились в общей люльке), таких же, как и на легком крейсере «Юбари». Вес одного орудия с затвором составлял около 5600 кг, в то же время вес всей двухорудийной установки – 47,5 т. Башенная установка защищалась 10-мм броней и имела угол возвышения до $+30$ градусов, обеспечивая максимальную дальность стрельбы орудия на 19100 м. Ну, а на какую дальность разработчики позволяют этим орудиям стрелять в игре, узнаем в скором времени.

Отметим, что на том же «Юбари»,

а также на так называемых «5500-тонных крейсерах» типа «Тенрю», «Кума», «Нагара», «Сентай» эти же орудия устанавливались в одноорудийных щитовых установках, обеспечивая при этом немного меньшую дальность стрельбы (15800 м за счет меньшей высоты размещения над уровнем моря).

Скорострельность орудий данного типа в среднем достигала 6 (для башенных) и до 10 (для одиночных) выстрелов в минуту, в то же время непосредственно для орудий «Катори» справочники приводят значения 4 выстр/мин, что вполне

понятно, учитывая процесс обучения командиров.

Для стрельбы использовались осколочные, осветительные, учебные и противолодочные (с 1943 года) боеприпасы. Боезапас орудий на крейсерах типа «Катори» составлял 90 выстрелов на ствол.

Как мы помним, по мнению экспертов, данные орудия были достаточно удачными артиллерийскими системами, не имели явных недостатков, – следовательно, были широко распространены на флоте, так что выпускники-командоры находили свое применение. Достаточно

Артиллерийский расчет 140-мм орудия во время стрельбы (1937 г.)

Действия артиллерийского расчета на японском броненосце в начале XX века

только сказать, что на 17 легких крейсерах японского флота (без учета «Катори» и его сестершипов) размещалось более 100 таких орудий, так что желающие могут подсчитать количество артиллеристов, необходимых для их обслуживания.

Второй «учебной партой» крейсеров типа «Катори» для японских командиров стала 40 калибр 89 мм 12,7 см канон - 127-мм/40 пушка типа 89 мод. А1., которая также была достаточно распространенной орудийной системой на кораблях Императорского флота Японии. В качестве подтверждения можно снова вспомнить линкоры типа «Нагато», которые были оснащены именно данными артиллерийскими системами, авианосцы типа «Дзуйкаку», а также линкоры типа «Ямато» – именно такие универсальные 127-мм/40 орудия составляли основу противовоздушной обороны этих авианосцев и сверхлинкоров.

Типовым вариантом размещения считалась установка двух орудий на одном лафете со щитом, именно так данные орудия устанавливались и на крейсерах «Катори», и на линкорах, и на авианосцах. При этом на «Ямато» их прикрыли внушительными стальными башеноподобными щитами, которые реально не имели принципиальных отличий от более легких и компактных орудий крейсеров.

Вращение двухорудийной 127-мм/40 артустановки осуществлялось электромотором с возможностью ручного поворота, зарядание пушек обеспечивалось при любых углах возвышения. При зарядании использовалось полуавтоматическое устройство: при выстреле силой отдачи сжимались пружины досылателя, и заряжающему было достаточно вложить в лоток следующий патрон. Для стрельбы использовались унитарные боеприпасы, вес патрона – 34,3 кг. Скорость наведения по горизонтали достигала 6 градусов в секунду, по вертикали – 12 градусов.

Углы обстрела достигали -150/+150 градусов от диаметральной плоскости.

Теоретическая скорострельность достигала 14 выстрелов в минуту, но практическая зависела от физических возможностей расчета, состоящего из 11 номеров. Дальность стрельбы по горизонтали составляла 13200 м, по вертикали – 8100 м. Вес орудийной установки – 24,5 т. Эффективный радиус действия

осколочного снаряда составлял в среднем 18,8 м, шрапнельного – 27 м. Боезапас к данным универсальным пушкам на крейсерах типа «Катори» составлял 150 выстрелов на ствол.

Японцы считали данную артсистему не только универсальной, но и идеальной, к единственному недостатку которой относили невысокую скорострельность.

Кроме перечисленных в «батареях»

«Катори» и его сестершипов имелась еще одна известная артиллерийская система, количество стволов которой на кораблях японского Императорского флота неуклонно увеличивалось в течение всей войны, следовательно, постоянно требовались и расчеты к ним.

Это была 25-мм/60 автоматическая пушка типа 96 мод.1 - 96 сики 25 мм I гата – основная зенитная пушка японского флота Второй мировой. Если читатель помнит, в начале своей карьеры крейсера типа «Катори» имели по 4 таких орудия (2х2), затем это количество было увеличено до 8 стволов на «Катори», 30 стволов на «Касии» и 38 стволов на «Касиме».

25-мм автоматическая пушка считалась неплохой артсистемой, ее практическая скорострельность достигала около 110-120 выстрелов в минуту. Максимальная дальность стрельбы составляла 7500 м, максимальная дальность по высоте – 5200 м, в то же время эффективная дальность огня была гораздо меньше – 3000 м. Спаренные установки имели электропривод (с возможностью ручного наведения), расчеты спаренных установок орудий состояли из 7 номеров.

Вес установки составлял 1100 кг, масса унитарного боеприпаса – 0,6 кг. Боезапас составлял 2200 снарядов на ствол и подавался из погребов в обоймах по 15 снарядов, которые хранились в специальных стальных ящиках около установок.

Для времени своего создания и на момент установки на крейсерах типа «Катори» данные зенитные автоматы считались вполне удовлетворительным оружием, отвечающим поставленным задачам. Однако по мере совершенствования техники и тактики американской авиации становились все менее и менее пригодными для противовоздушной обороны кораблей в ближней зоне. Несмотря на электропривод, скорость наведения спаренных была низкой; прицелы орудий не были приспособлены для стрельбы по

140-мм/50 казематное орудие линкора «Мутсу» (музей в Токио)

скоростным целям; а недостаточный вес снаряда и малая дальность стрельбы не обеспечивали эффективного поражения пикирующих бомбардировщиков и торпедоносцев противника. И данные проблемы вместе с отсутствием совершенных приборов управления зенитным огнем привели к плачевным последствиям для японского флота, несмотря на огромное количество зенитных орудий на кораблях.

С другой стороны, количество зенитных орудий на советских эсминцах

никогда не превышало 15-20 стволов (чаще даже меньше), однако количество кораблей активно действующих в зоне действия базовой авиации противника и уничтоженных с воздуха в открытом море невелико. А ведь сомневаться в профессионализме немецких летчиков никто не собирается. Но вернемся к «Катори».

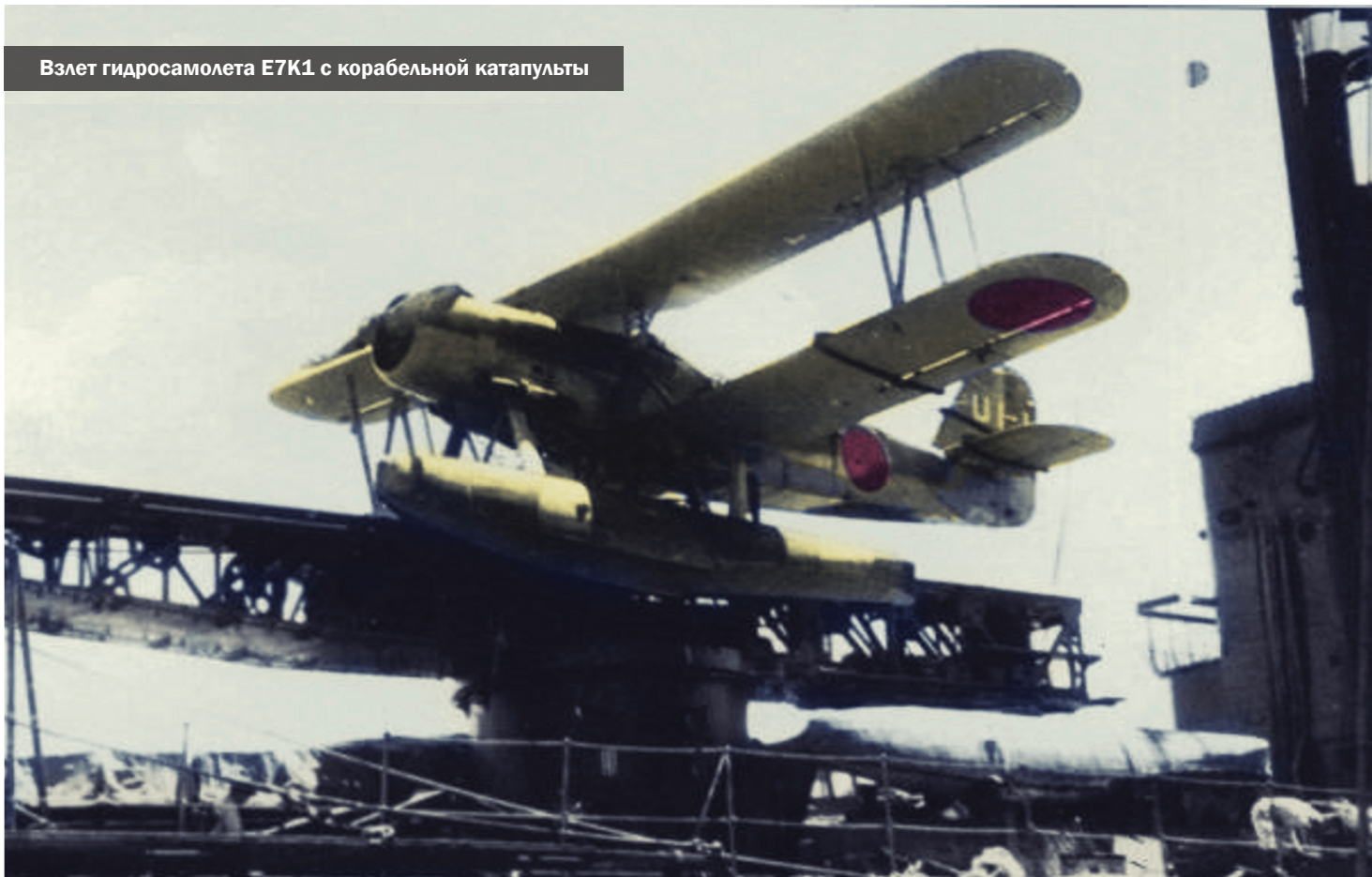
Кроме артиллерийских орудий, крейсера получили по 2 двухтрубных 533-мм торпедных аппарата (ТА) типа 6. Решение достаточно спорное, особенно с учетом того, что полным ходом шло стро-

Крейсер «Касима», 1940 год

Взлет гидросамолета Е7К1 с корабельной катапульты

ительство новых эсминцев, крейсеров (в том числе тяжелых), имевших на вооружении 610-мм ТА. С другой стороны, особой разницы в отработке навыков расчета с торпедными аппаратами не было, да и расходовать уникальные ТА для кораблей «второй линии» было бы излишним.

Установленные на крейсерах данного типа торпедные аппараты не имели щитов, централизованного управления, весили около 5,5 т и обеспечивали применение двух типов торпед: тип 6 (обр. 1918 года) и типа 95 мод. 1 (обр. 1937 года). Для наведения применялся электромотор (70 л.с.), ручное наведение рассматривалось как резервный вариант.

Торпеда типа 6 (обр.1918 г.) имела длину 6,84 м и массу 1,4 т, вес ВВ – 203 кг и контактный взрыватель. Пневматический двигатель мощностью 240 л.с. обеспечивал дальность плавания 7000 м при скорости хода 37 узлов (10000 м/32 узла, 15000 м/26 узлов). Применялась на крейсерах типа «Тацута» и «Кума»

Торпеда типа 95 мод 1. (обр. 1937 г.) была чуть длиннее (7,15 м) и тяжелее (1,6 т), вес ВВ – 405 кг. Парогазовый двигатель (310 л.с.) обеспечивал дальность плавания 9000 м при скорости хода 49 узлов (12000 м/45 узлов). Применялась на крейсерах типа «Тацута» с 1939 г.

В ходе своей службы крейсерам не удалось применить свое торпедное оружие, более того, в ходе последующих модернизаций ТА сняли, обеспечив возможность установки дополнительных зенитных автоматов и противолодочного вооружения. Однако можно с уверенностью сказать, что выпускники-торпедисты смогли доставить много «неприятных» моментов кораблям флота Союзников.

Наконец, мы подошли к последнему компоненту «учебного оборудования» данных кораблей – авиационному вооружению. Напомним, что крейсера предназначались и для подготовки летчиков

гидросамолетов, соответственно и несли необходимое оборудование. Кроме того, гидросамолеты были совсем не лишними как для реализации штабных функций, так и эскадрных функций этих кораблей, которые им пришлось выполнять в ходе войны.

Основным авиационным оборудованием крейсеров типа «Катори» являлась катапульта «Куре 2» мод. 5. Катапульта устанавливалась в средней части корабля, длина балки катапульты составляла 17 м (рабочая длина – 15,4 м), запускемый вес – 1700 кг. Пороховой заряд обеспечивал пусковую скорость самолета 26 м/с и ускорение до 2,5g, что позволяло запускать самолеты вне зависимости от курса и скорости движения корабля.

На кораблях первое время (до октября 1942 г.) использовались гидросамолеты типа 0 мод.2 – Мицубиси F1M2 (союзное обозначение «Пит»). Это был достаточно передовой для своего времени гидросамолет-биплан, который имел крыло эллиптической формы. Для снижения лобового сопротивления централь-

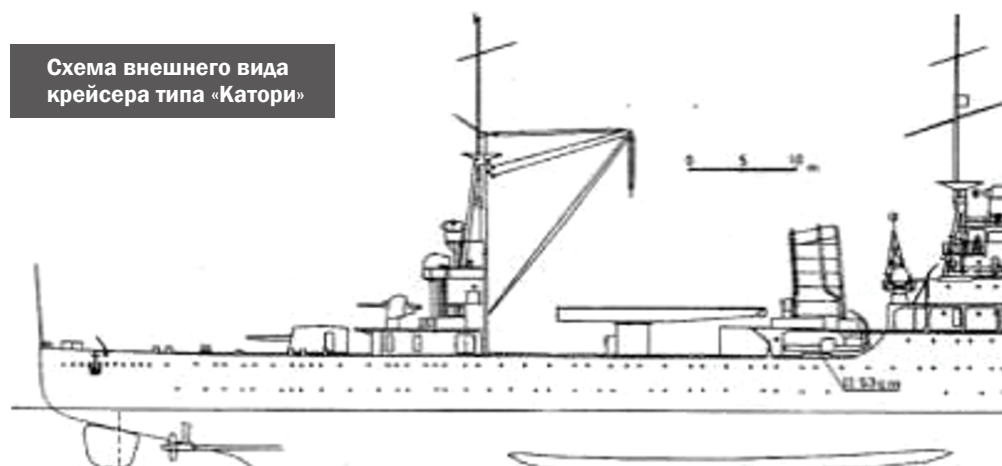
ный поплавок соединялся с фюзеляжем только одной профилированной стойкой с двумя подкосами. Бипланная коробка для облегчения базирования на кораблях складывалась поворотом консоли назад.

Самолет оснащался двигателем мощностью 875 л.с., имел размах крыльев 11 м. Масса пустого самолета составляла 1928 кг, нормальная взлетная – 2550 кг. Скорость максимальная – 365 км/ч, потолок 9440 м, дальность полета – 730 км. Вооружение: три 7,7-мм пулемета (2 синхронных и 1 турельный), две 60 кг бомбы. Экипаж – 2 человека.

Данным самолетом оснащались линкоры типа «Конго», «Нагато», «Ямато», тяжелые крейсера типа «Аоба», «Такао», «Миоко», «Кину», где они использовались для ближней разведки и корректировки артиллерийского огня.

Осенью 1942 года данный самолет был заменен на гидросамолет тип 2 – Накадзима А6М2-Н (созданный на основе всем известного «Зеро»). Это уже был не корректировщик, а «поплавковый» истребитель (союзное обозначение

Схема внешнего вида крейсера типа «Катори»

«Руфь»), и от истребителя «Зеро», в первую очередь, внешне отличался наличием главного поплавка цельнометаллической конструкции на месте подвесного топливного бака, двух стабилизирующих поплавков под консолями крыла, увеличенной площадью вертикального оперения и наличием дополнительного киля под хвостовой частью самолета.

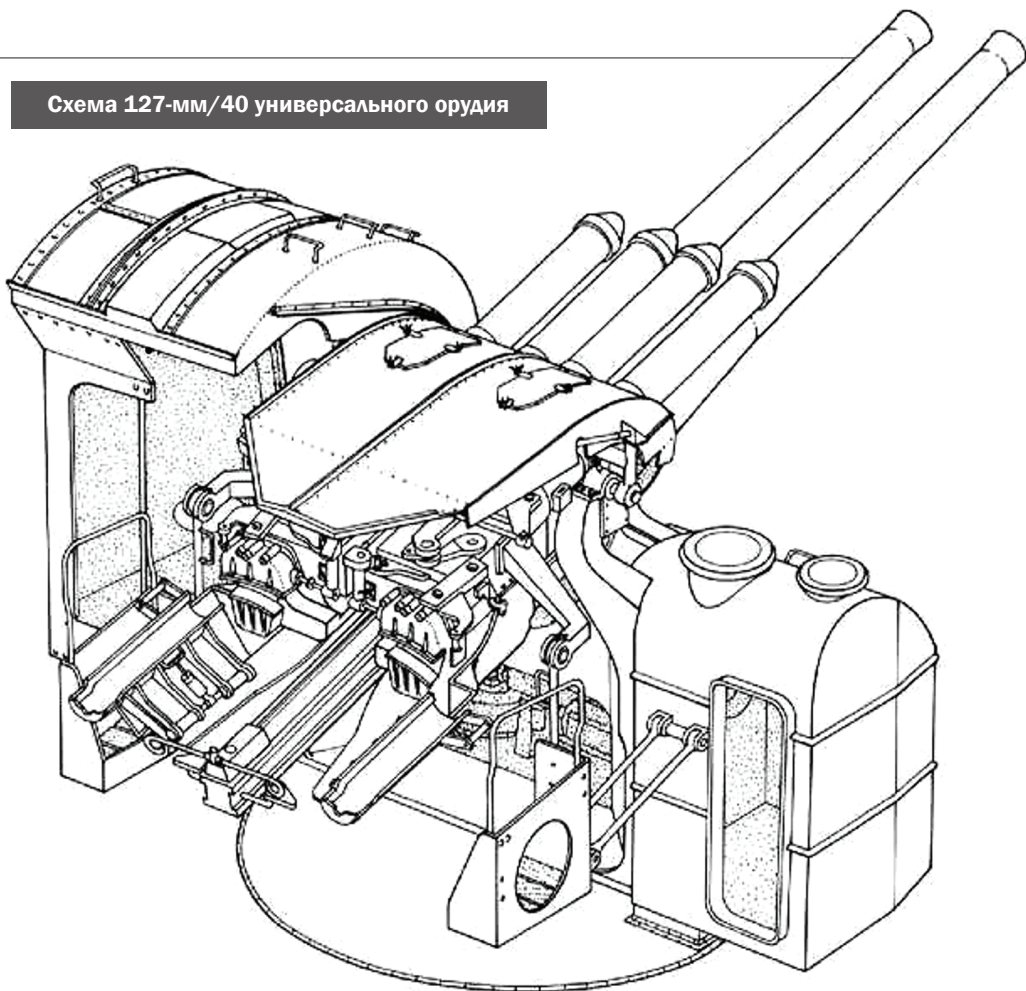
Самолет оснащался двигателем мощностью 940 л.с., имел размах крыльев 12 м. Масса пустого самолета составляла 1921 кг, нормальная взлетная – 2460 кг. Скорость максимальная – 436 км/ч, практический потолок 7960 м, дальность полета – 1150 км (максимальная – 1780 км). Вооружение: две 20 мм крыльевые пушки «тип 99-1 мод. 3» (60 снарядов на ствол), два 7,7-мм синхронных пулемета «тип 97» (500 патронов на ствол), имела возможность подвески двух 30-кг или одной 60-кг бомбы. В ходе войны данные самолеты, как правило, действовали с островных авиабаз, и, что любопытно, не были приспособлены для старта с корабельных катапульт. Это вызывает некоторые сомнения по верности данной информации. Ведь на крейсере «Катори» был кран для подъема гидросамолета с воды, но как его потом следовало размещать на палубе? Обычно корабельные гидросамолеты не только запускались с катапульты, но и «хранились» на ней.

По другим данным, на крейсерах типа «Катори» в период их службы использовался другой тип самолетов – гидросамолет типа 94 мод. 1 – «Каваниси» E7K1/E7K2 (союзное обозначение «Эльф») – одномоторный цельнометаллический биплан с двухпоплавковым шасси. Именно эти самолеты в конце 30-х годов прошлого века стали основными корабельными разведчиками японского Императорского флота.

Самолеты оснащались двигателем мощностью 750 л.с. (E7K2 – 879 л.с.), имели размах крыльев 14 м. Масса пустого самолета составляла 1970 кг (2100 кг), нормальная взлетная – 3000 кг (3300 кг). Скорость максимальная – 235 (272) км/ч, потолок 7060 м, дальность полета – 1850 км (максимальная – 2460 км). Вооружение: три 7,7-мм пулемета тип «92» (1 синхронный, 1 – на верхней турели, 1 – в нижнем люке), четыре 30-кг или две 60-кг бомбы. Экипаж – 3 человека.

Самолеты этих типов несли службу не менее чем на 15 японских крейсерах («Фурутака», «Микума», «Китаками», «Нагара» и др.), в том числе и на трех крейсерах типа «Катори»; а также входили в состав авиагрупп гидроавианосцев «Титосэ» и «Тиёда». Боевое применение самолетов этого типа началось с 1937 года во время войны в Китае, где

Схема 127-мм/40 универсального орудия

они использовались как разведчики и корректировщики. К моменту вступления Японии во Вторую Мировую войну самолеты E7K1 оставались только в учебных и вспомогательных частях, а E7K2 до 1943 года продолжали выполнять боевые задачи корабельной разведки, противолодочного патрулирования и сопровождения конвоев, впоследствии использовались только в учебных целях.

Таким образом, следует признать, что крейсера «Катори», «Касии», «Касима» смогли стать настоящей школой для большого количества различных военных специалистов, в первую очередь, летчиков, артиллеристов, торпедистов. По штату они были рассчитаны на размещение 375 кадетов каждый, но в условиях военного времени эти нормативы вряд ли соблюдались. И, вероятно, наиболее верно будет оценивать боевые возможности этих крейсеров не в мощности бортового залпа, плотности зенитного огня или количестве авиавылетов в день. Именно подготовка и выпуск большого количества морских специалистов и являлись смыслом существования этих кораблей. Но судьба, как это часто бывает, распорядилась по-другому.

Для нас же в будущей игре только от игрока зависит, как применить крейсер «Катори». В любом случае, надеемся, что весь тот обширный арсенал, которым обладают корабли, позволит начинающему игроку получить первоначальные навыки управления кораблем (как японским кадетам-штурманам), ведения артиллерийского боя (как японским кадетам-артиллеристам), планирования и реализации

торпедных атак (как японским кадетам-торпедистам), ведения корабельной разведки и корректировки артиллерийского огня в интересах соединения (как кадетам-летчикам гидросамолетов). Надеемся, каждый игрок сможет в достаточной мере овладеть необходимыми умениями на этих учебных кораблях и в дальнейшем в полной мере проявить их при управлении эсминцами, крейсерами, линкорами и авианосцами.

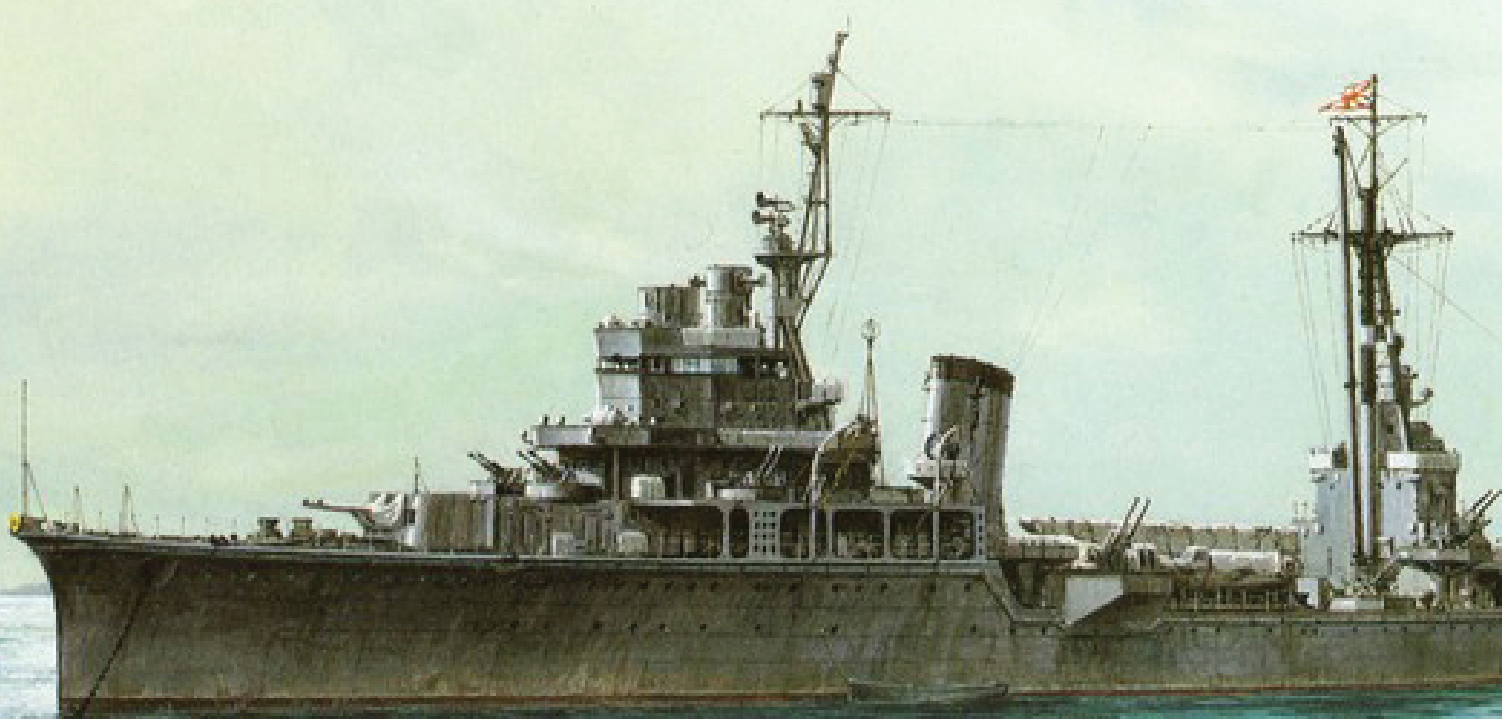

Спаренная 25-мм зенитная установка на позиции на о.Гуам (октябрь 1944 г.)

Боевой путь

УЧЕБНЫХ КРЕЙСЕРОВ ТИПА «КАТОРИ»

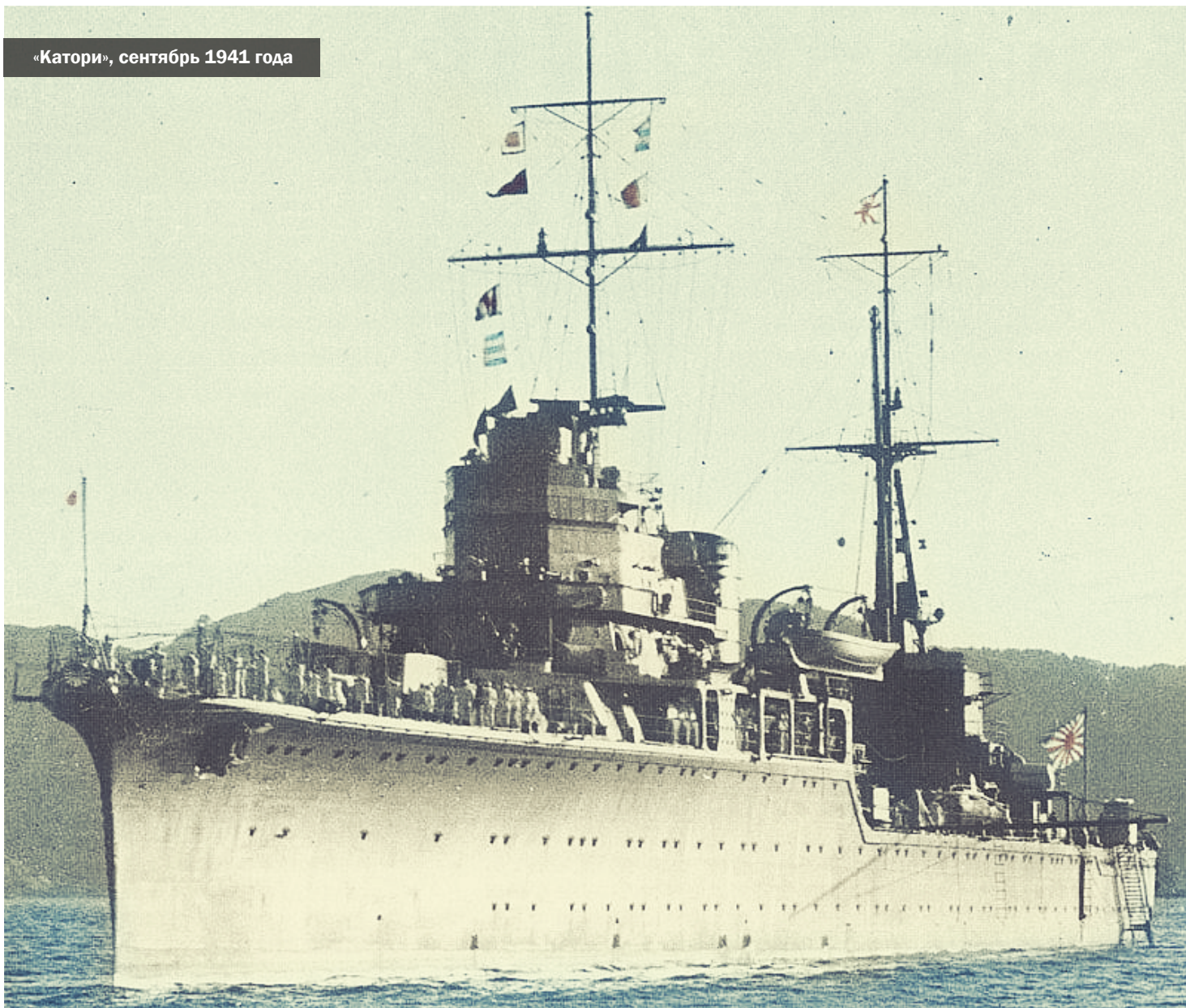
Крейсера типа «Катори», которые проектировались и строились как учебные, изначально для боевых действий приспособлены не были, однако суровая действительность в виде войны привела японцев к необходимости использовать все, что у них было. Несмотря на общую слабость вооружения, корабли активно эксплуатировались Японским императорским флотом вплоть до заключительных этапов войны на Тихом океане.

«Катори», сентябрь 1941 года

«Катори»

После вступления корабля в строй (20 апреля 1940 года) он был направлен в учебную эскадру, которая базировалась в Йокосуке. В период с августа по сентябрь 1940 года корабль совершил учебный поход вдоль побережья Китая и Кореи, заходя в Чинкай, Инхон и Шанхай, затем, с октября по ноябрь, еще один с заходами в Манилу, Бангкок, Батавию, Палау и на атолл Трук.

После этих двух учебных походов крейсер назначают флагманским кораблем 1-ой эскадры подводных лодок Шестого флота (флагман-вице-адмирал Хирата), затем – флагманским кораблем Шестого флота (флагман-вице-адмирала Симидзу). Вместе со своим соединением корабль проводит патрулирование побережья Китая в период с мая по июнь 1941 года. 9 сентября 1941 года «Катори» направляют на ремонт в Йокосуку. 15 сентября корабль снова выходит в море и занимается учебными мероприятиями в водах Метрополи до ноября 1941 года.

24 ноября крейсер переходит на атолл Трук, после – на остров Кваджелейн. Между этими двумя пунктами крейсер курсирует до первого февраля 1942 года, когда он был поврежден самолетами с авианосца USS Enterprise настолько сильно, что ему потребовался ремонт, ко-

торый длился до марта того же года.

После ремонта крейсер занимается тем, ради чего создавался: обучением кадетов.

30 апреля крейсер возвращается на остров Кваджелейн, где вновь становится флагманским кораблем Шестого флота. «Катори» в это время в основном выполняет функции штаба и эскорта. В августе корабль направляют в Йокосуку для ремонта и модернизации зенитного вооружения.

С 24 августа 1942 года по февраль 1944 года крейсер вновь выполняет штабные функции в Шестом флоте (с перерывом на ремонт в марте 1943 года). 15 февраля «Катори» переходит в распоряжение эскортных соединений Японского императорского флота.

Во время выполнения одной из эскортных операций в составе соединения из 2 эсминцев и вспомогательного крейсера (по факту вооруженного транспорта) «Катори» был атакован палубной авиацией ВМС США и получил торпедное попадание в правый борт, в результате которого было повреждено машинное отделение.

Через некоторое время крейсер смог дать ход, однако был обнаружен и уничтожен американским соединением (USS Indianapolis, USS New Orleans, USS Bradford, USS Burns) в скоротечном артиллерийском бою.

«Кашима»

В строй крейсер вступил 31 мая 1940 года. Сразу же после принятия флотом находился в составе той же учебной эскадры в Йокосуке, что и его сестершип «Катори». С сентября по ноябрь 1941 года «Кашима» являлся флагманом 18-ой дивизии крейсеров Четвертого флота. Вместе с дивизией крейсер совершил несколько учебных походов по центральной части Тихого океана.

Нездолго до нападения на Перл-Харбор (1 декабря 1941 года) «Кашима» становится флагманским кораблем Четвертого флота (флагман-вице-адмирал Сигэёси Иноуэ).

С началом войны крейсер прямого участия в боевых действиях не принимал и выполнял либо штабные, либо эскортные функции. В мае 1942 года «Кашима» переходит на остров Трук, в июле-августе корабль проходит ремонт и модернизацию зенитного вооружения.

С августа по ноябрь 1943 года корабль выполняет штабные, транспортные и эскортные функции. При этом крейсер базируется на атолле Кваджелейн и на острове Рой.

В ноябре 1943 года «Кашима» перестает быть флагманом Четвертого флота и получает статус учебного корабля. Статус этот сохраняется до ноября 1944 года. К

этому времени японцы уже окончательно и бесповоротно проигрывали войну на Тихом океане, и крейсер было решено модернизировать и приспособить для эскортных и противолодочных операций. Модернизация происходила в период с декабря 1944 по январь 1945 годов. Было усилено зенитное вооружение, установлены сбрасыватели глубинных бомб и бомбометы, РЛС.

После столь масштабной модернизации крейсер был переклассифицирован в штабной корабль ПЛО. До февраля 1945 года корабль занимался боевой подготовкой. В то же время зенитное вооружение было усилено еще раз: количество 25-мм зенитных автоматов увеличилось до 38.

После этого корабль приступил к несению службы в составе эскортных соединений, которые обеспечивали безопасность конвоев около побережья Китая и Кореи. 5 июля 1945 года «Кашима» прибыл в Майдзуру, где крейсер возглавил Первый Эскортный флот. После этого до конца войны корабль занимался борьбой против подводных лодок противника.

Конец войны крейсер встретил в Куре, где был полностью разоружен и в дальнейшем использовался в качестве транспорта. В 1947 году корабль был разобран на металл в Нагасаки.

«Касии»

Крейсер вступил в строй 13 июля 1941 года. Был приписан к военно-морской

базе в Сасебо. 15 июля 1941 года «Касии» стал флагманским кораблем Южного Экспедиционного флота (флагман-вице-адмирал Дзисабуро Одзава).

В ноябре крейсер возглавил 2-ю Эскортную группу Малайского оперативного соединения, где и действовал в период с декабря по март 1942 года. В марте корабль переходит в Сингапур и входит в состав Первой Эскортной группы. Затем, до июля того же года, крейсер выполняет эскортные и транспортные функции.

С августа 28 июля по 20 августа «Касии» под флагом вице-адмирала Окаваичи совершает инспекции Мергуя, Рангуна, порта Блейр, Сабанга и Пенанга. В сентябре 1942 года крейсер возвращается к эскортной службе, базируясь в Рабауле.

С ноября по декабрь «Касии» занимался патрулированием между Суматрой и Андаманскими островами. В январе 1943 года крейсер проходит доковый ремонт в Сингапуре, после чего корабль под флагом вице-адмирала Эндо проводит инспекционные проверки Паданга, Сиболги, Сабанга, Никобарских островов и порта Блейр, после чего крейсер возвращается к эскортной службе. Во время эскортирования кораблей к Сабангу, «Касии» был поврежден торпедой, которая была выпущена английской подводной лодкой Trident. После восстановления корабля (в период с 1 по 11 сентября 1943 года) продолжает заниматься эскортированием кораблей.

30 ноября «Касии» лишился статуса флагмана Южного Экспедиционного флота и был передан в распоряжение военно-

морской академии в Этадзиме.

С марта по апрель 1944 года крейсер прошел модернизацию, в ходе которой были демонтированы торпедные аппараты, а также усилено зенитное и противолодочное вооружение, установлены РЛС. После модернизации «Касии» переклассифицировали в штабной корабль ПЛО и включили в состав 1-го Эскортного дивизиона.

В июне корабль проходит еще одну модернизацию: у корабля еще больше усилили зенитное вооружение, а также заменили РЛС на более совершенные.

После модернизаций, в период с июля по январь, крейсер занимался эскортированием транспортов. Во время одной из эскортных операций 12 января 1945 года около побережья Французского Индокитая соединение, в составе которого находился «Касии», было атаковано американской палубной авиацией. В результате налета крейсер был поврежден торпедой и двумя бомбами.

Из-за повреждений произошла детонация боезапаса на крейсере, а именно глубинных бомб. Через некоторое время после получения повреждений крейсер затонул. Кораблям из состава эскорта удалось спасти 25 человек из числа членов экипажа.

Как видите, служба кораблей данного класса была достаточно рутинной и, с точки зрения читателя, скучной. Однако стоит заметить, что любая война – это по сути рутина, и без этой самой рутины войны вообще не может быть.

«Касии» в день вступления в строй

Легкий крейсер «Кисо» (тип «Кума») заведен в сухой док Йокосука, 10 марта 1937 года

КРЕЙСЕРА ТИПА «КАТОРИ»

В ПРОГРАММЕ СТРОИТЕЛЬСТВА КРЕЙСЕРОВ ДЛЯ ИМПЕРАТОРСКОГО ФЛОТА ЯПОНИИ

В морских сражениях Второй мировой войны на Тихом океане в полной мере проявились боевые возможности и особенности конструкции не только японских линкоров и авианосцев, эсминцев и подводных лодок, но и крейсеров японского Императорского флота. Это были крейсера – наследники крейсеров адмирала Х.Того, Х.Камимур, С.Уриу, С.Дева. Можно отметить, что этим кораблям выпала, может быть, не такая уж и большая слава, как их предшественникам, но с поставленными задачами они справлялись по мере своих сил. И, если побед на их счету было не так уж и много, то это свидетельствовало не об их слабости или несостоятельности, а о том, что время крейсерских операций подходило к концу. Расскажем об этом постепенно, не забывая и о герое нашего выпуска – крейсере «Катори».

Сразу оговоримся, что данная статья не имеет целью подробно представить все крейсерские судостроительные программы Японии первой половины XX века. Для этого в дальнейшем еще появятся в нашем журнале соответствующие статьи, а здесь просто проиллюстрируем, кто был рядом с «Катори» в годы войны, для чьих экипажей готовились кадры, акцентируя внимание на легких крейсерах.

После победы в Русско-японской войне Япония взяла курс на строительство сбалансированного линейного флота, линкоры и броненосные крейсера которого должны были сопровождаться в походах крейсерами 2-го ранга и эсминцами. При этом к крейсерам предъявлялись, в первую очередь, требования к наличию равноценного вооружения и защиты, высокой скорости хода и максимального большому радиусу действия. Практически во всех программах развития флота перед Первой мировой войной имелись планы строительства легких крейсеров-скаутов, но ни одна из этих программ не была реализована в полном объеме.

Первыми крейсерами «нового» японского Императорского флота стали два крейсера типа «Тенрю» («Тенрю» и «Тацута»), вошедшие в строй в 1919 году. Крейсера, при проектировании которых был учтен английский опыт постройки крейсеров типа «Аретьюза» и «С», планировалось использовать в качестве быстроходных лидеров флотилий новых эсминцев. Новые крейсера оказались достаточно заурядными кораблями с водоизмещением около 4000 тонн, скоростью хода в 31 узел, вооруженными четырьмя 140-мм орудиями на лафетах (в диаметральной плоскости) и двумя 3-533-мм торпедными аппаратами (ТА). Необходимо отметить, что это были первые корабли японского Императорского флота, получившие трехтрубные ТА. Примечательно, что до вступления Японии в войну эти крейсера составляли 18-ю эскадру легких крейсеров вместе с крейсерами типа «Касима». Но к тому времени, когда эти крейсера были введены в состав флота, европейские страны уже строили более мощные, крупные и эффективные корабли данного класса. В итоге, к началу Второй мировой войны крейсера типа «Катори» были настолько устаревшими, что даже не модернизировались.

Следующими крейсерами, вошедшими в строй японского флота, стали легкие крейсера типа «Кума», которые в количестве пяти единиц («Кума», «Тамма», «Китаками», «Ои», «Кисо») составили так называемую первую группу «5500-тонных»

крейсеров.

Крейсера этого типа обозначались как «крейсера среднего класса программы 1917 года». Более крупные и лучше вооруженные, чем крейсера типа «Тенрю», эти корабли предназначались как для дальней разведки, так и для лидирования флотилий эсминцев. Данные крейсера получили такую же артиллерию главного калибра, как у «Катори» – 140-мм/50 орудия, только число стволов было увеличено до семи. Также было изменено и их размещение, которое, однако, продолжало оставаться несколько архаичным, обеспечивая при этом бортовой залп из шести орудий и носовой трехорудийный залп. В отличие от предшественников, крейсера типа «Кума» имели четыре двухтрубных 533-мм ТА, усиленное бронирование, более высокую скорость (33 узла).

Все крейсера данного типа приняли активное участие в боях на Тихом океане, прошли несколько модернизаций, в ходе одной из которых на них были установлены торпедные аппараты калибра 610-мм. А крейсера «Ои» и «Китаками» стали знамениты тем, что их перестроили в торпедные крейсера – за счет демонтажа трех кормовых орудий было установлено десять четырехтрубных 610-мм ТА. Таких экспериментов не проводил ни один другой флот мира.

Вторую группу «5500-тонных» крейсеров составили шесть крейсеров типа «Нагара» («Нагара», «Исудзу», «Юра», «Натори», «Кину», «Абукума»), и, не смотря на другой проект, они не сильно отличались от своих предшественников. Эти крейсера получили чуть более широкий корпус (на 0,5 м), имели более высокий мостик, сразу оснащались 610-мм ТА (4х2), а также имели дополнительное оборудование, позволявшее выполнять роль флагманов соединений крейсеров, эсминцев или подводных лодок. В то же время общая компоновка, основное вооружение, мощность главной энергетической установки, скорость хода, бронирование на момент вступления в строй не отличались от крейсеров типа «Кума».

Примечательно, что практически всем крейсерам данной серии довелось активно действовать именно как флагманам соединений. Например, крейсер «Нагара» одно время был флагманским кораблем 10-й флотилии эсминцев из группы прикрытия Первого ударного авиационного соединения вице-адмирала Нагумо, затем вошел в 3-й флот адмирала Нагумо. Легкий крейсер «Исудзу» был флагманом 2-1 флотилии эсминцев в составе 2-го флота вице-адмирала Кондо, а после

переоборудования в крейсер ПВО «попробовав» себя в роли флагмана для охотников за подводными лодками.

Легкий крейсер «Натори» до своей гибели в 1944 году успел побывать в роли флагмана 5-й флотилии эсминцев, а крейсер «Абукума» – флагманом 1-й флотилии эсминцев, также входившей в Первое ударное соединение. Более того, именно крейсер «Абукума» был единственным легким крейсером, входившим в состав сил адмирала Нагумо во время рейдов японского соединения в начале войны.

Однако японцы шли не только по пути постепенного развития нового класса крейсеров на основе предыдущего, они активно пробовали и иные подходы, экспериментальным путем находя новые решения. Именно в результате этого был создан крейсер «Юбари», выделяющийся из первых серий крейсеров и определивший в дальнейшем внешний вид японских легких крейсеров.

«Юбари» был во многом экспериментальным кораблем, построенным в соответствии с амбициозными требованиями к огневой мощи корабля. В его проекте конструкторам удалось совместить тяжелое вооружение, высокую скорость и минимальное водоизмещение. В сравнении со стандартными «5500-тонниками» «Юбари», имея всего 58% от их водоизмещения, обладал проектной скоростью в 35 узлов, таким же бортовым орудийным (6х140-мм) и торпедным (4х610-мм) залпами. Характерно, что корпусные конструкции занимали 31,3% веса «Юбари» по сравнению с 38,3% у крейсера «5500-тонника», но за счет включения броневых элементов в конструкцию корабля прочность корпуса не ухудшилась. Более того, защита «Юбари» считалась более совершенной, чем у предшественников, как по абсолютным, так и по относительным показателям.

Крейсер «Юбари» отличался и более совершенным размещением артиллерии главного калибра. Его шесть 140-мм орудий располагались в двух спаренных башенноподобных и двух одиночных палубных установках, при этом спаренные установки размещались над одиночными. Башенноподобные установки такого типа были также установлены на двух плавбазах подводных лодок, минзаге «Окиносима» и послужили прототипом для башенных установок эсминцев «Фубуки». Стоит также отметить, что именно «Юбари» имел ряд характерных отличительных черт, в дальнейшем повторенных на последующих проектах японских крейсеров: изогнутая линия форштевня с сильно

Легкий крейсер «Тацута» (тип «Тенрю»), 15 августа 1919 года

Легкий крейсер «Китаками» (тип «Кума»), 1935 г.

подрезанным основанием, объединенная со вторым дымоходом носовая труба, отсутствие наружной обшивки за броневым поясом и включение брони в общую конструкцию корпуса.

Однако появление даже такого «перспективного» крейсера, как «Юбари», не сразу отразилось на проектах вступавших в строй японских крейсеров. Несмотря на то, что крейсер был построен достаточно быстро (практически за год), в 1922 году была заложена еще одна серия японских легких крейсеров, которые продолжили «общую традицию» «5500-тонников».

Новую группу крейсеров среднего типа по программе 1920 года составили три построенных (из шести планируемых) крейсера типа «Сендай» («Сендай», «Нака», «Дзинцу»), предназначенные для ведения разведки в интересах соединений тяжелых артиллерийских кораблей, лидирования флотилий эсминцев и подводных лодок, минных постановок.

Эти корабли мало чем отличались от

проектов крейсеров типа «Нагара». Они имели все те же семь 140-мм орудий, расположенных так же, как на предшественниках. Схема броневой защиты тоже повторяла предшественников.

Главные изменения коснулись только расположения котлов – в результате крейсера имели повышенную боевую живучесть силовой установки и четырехтрубный силуэт. Корпус новых крейсеров имел дополнительные усиления для действий в арктических водах, несколько иным было расположение 610-мм ТА, массивная носовая надстройка была полностью закрытой. Кроме того, два крейсера «Нака» и «Дзинцу» для повышения мореходности получили форштевень иной формы, чем у предшественников.

По оценкам экспертов, это были наиболее удачные корабли данного типа, но к моменту вступления в строй уже морально устарели, а к началу Второй мировой войны существенно уступали однотипным противникам. Тем не менее, так же как

и их предшественники – крейсера типа «Сендай», активно использовались в качестве флагманских кораблей флотилий эсминцев и приняли активное участие практически во всех крупных сражениях на Тихом океане.

Заложенные в начале 40-х годов XX-го века, крейсера типа «Агано» составили группу наиболее современных крейсеров японского флота. Конструкторы при проектировании крейсеров этого типа («Агано», «Носиро», «Яхаги», «Сакава») в известной мере смогли аккумулировать весь опыт постройки крейсеров, создав достаточно быстроходные и эффективные корабли. Они имели гладкопалубный корпус с бульбообразным носом, несколько меньшую броневую защиту, чем предшественники, и одну трубу, как у крейсера «Юбари».

При полном водоизмещении в 8500 т крейсера типа «Агано» имели мощное вооружение из шести 152-мм/50 орудий в трех двухорудийных башнях, двух 2х76-мм/60 зениток и тридцати двух 25-мм автоматов! Как мы видим, японцы уже в полной мере оценили важность зенитного вооружения кораблей. В дальнейшем количество зенитных автоматов увеличилось почти в два раза. Наличие же восьми 610-мм ТА также вполне оправдано, если учесть, что корабли строились как лидеры флотилий эсминцев. На крейсерах этого типа, так же как на эсминцах, торпедные аппараты разместили в диаметральной плоскости, оснастили их системой быстрой перезарядки, оборудовали установки для сбрасывания глубинных бомб.

Можем предположить, что из крейсеров данного типа наиболее известный для читателей – крейсер «Яхаги», вступивший в строй в декабре 1943 года. Именно этот крейсер стал соратником линкора «Ямато» в его последнем походе и разделил с ним его участь, погибнув под ударами американской палубной авиации.

Последним легким крейсером, который удалось построить японцам в годы Второй мировой войны, стал крейсер

Легкий крейсер «Нака» (типа «Сендай») на якоре в Йокогаме, 30 ноября 1925 г.

Легкий крейсер «Ойода» в ВМБ в Куре, конец июня 1943 года

«Ойода». Задуманный как продолжение проекта «Агано», новый крейсер должен был стать флагманом разведывательных флотилий подводных лодок. Корпус корабля был такой же гладкопалубный и с бульбообразным носом, как у «Агано».

В соответствии со своим предназначением крейсер «Ойода» имел шесть орудий главного калибра 152-мм/50 только в носовой части, а вся часть от миделя до кормы была отведена для размещения и эксплуатации гидросамолетов (по проекту – E15K1). Это был единственный крей-

сер Японии отбросила все ограничения, и при строительстве кораблей все ориентировались на иные требования. Большое водоизмещение обусловило установку более мощной главной энергетической установки (110 000 л.с.) для достижения проектной скорости хода 35 узлов. Однако при этом обеспечивалась очень большая дальность действия – 10500 миль (для сравнения крейсер «Сендай» – 7800 миль, крейсер «Агано» – 6300 миль).

В ходе последующих модернизаций и из-за сложностей в обеспечении штатны-

сто флота, до вступления в строй крейсера «Ойода».

В результате, за рассмотренный период кроме трех крейсеров типа «Катори» для японского Императорского флота было построено еще 22 легких крейсера, в том числе 5 крейсеров в ходе Второй мировой войны – четыре типа «Агано» и один типа «Ойода».

На этом фоне постройку трех учебных кораблей типа «Катори» можно считать вполне обоснованной, так как необходимо было постоянно готовить большое ко-

Легкий крейсер «Сакава» в Сасебо, 24 ноября 1944 год, до вступления в строй Императорского флота

сер японского флота, который не имел торпедного вооружения, что обеспечило необходимую экономию веса для установки мощной катапульты и шести гидросамолетов.

Полное водоизмещение составляло почти 11500 т – достаточно любопытный факт для легкого крейсера, если вспомнить, что отметка в 10 000 т являлась предельной для тяжелых «вашингтонских» крейсеров! Но к тому времени уже не толь-

ко гидросамолетами катапульты была демонтирована, ангар переделан в помещение для штаба флота. После этого корабль использовался для решения различных задач: доставка войск, охранение линкоров, и даже как флагманский корабль командующего Соединенным флотом.

Здесь можно вспомнить, что крейсер «Катори» после его спуска на воду планировался Морским генеральным штабом к использованию в качестве флагмана Ше-

личества специалистов для формирования экипажей и восполнения потерь. Японский флот готовился к яростной борьбе, но не рассчитал свои силы, возможности и ресурсы. Из всей построенной «эскадры легких крейсеров» только три единицы пережили войну – крейсер «Китаками» (типа «Кума»), «Сакава» (типа «Агано») и, известный нам, «Касима» (типа «Катори»), еще раз подтвердив окончание эры артиллерийских сражений на море.

Легкий крейсер «Агано»

УЧЕБНЫЙ КРЕЙСЕР «КАТОРИ»

КАК УЧЕБНЫЙ КОРАБЛЬ
ДЛЯ ИГРОКОВ
WORLD OF WARSHIPS

Начиная с 1919 года, все легкие крейсера Японии получали наименования по названиям рек. Но изначально крейсер «Катори» задумывался как учебный, поэтому и получил оригинальное название: он был назван в честь одной из синтоистских святынь. Корабль повторял также название броненосца 1905-1906 годов постройки.

«Катори» был заложен 24 августа 1938 года на верфи фирмы Мицубиси, а вошел в строй 20 апреля 1940 года. Изначально планировалось построить четыре однотипных учебных крейсера, но программа не была выполнена, и до начала войны в строй вошли только 3 корабля. Четвертый корабль так и не был достроен. К слову можно сказать, что в тот момент немногие государства мира могли себе позволить строить специализированные учебные корабли для нужд флота.

На конструкцию крейсера повлияло его предназначение. Корпус имел нехарактерные обводы для крейсеров Японии. Особенностью «Катори» также стала силовая установка. На нем была смонтирована комбинированная дизель-паротурбинная ЭУ. Данный тип корабельного двигателя позволял иметь крайне большой радиус действия в море. На экономичном десятиузловом ходу корабль мог проплыть без дозаправки 17000 километров. Но из-за своей конструкции он имел скорость всего 18 узлов, что было совершенно недостаточно для боевых кораблей того времени. Соответствующе своему предназначению его оборудовали. Фактически на «Катори» были представлены все возможные системы вооружений: имелись в наличии 140-миллиметровые спаренные башенные установки, несколько 127-миллиметровых универсальных орудий и 25-миллиметровые зенитные автоматы.

Благодаря этому курсанты могли тренироваться как стрельбе из средней артиллерии крейсеров, так и огню из универсальных и зенитных комплексов. Кроме того, на борту имелись ко всему прочему торпедные аппараты и даже гидросамолет, который запускался со специальной катапульты. Как видим, это тип крейсеров позволял проводить весь спектр тренировок и обучения специалистов для нужд флота.

В игре World of Warships данный корабль будет стартовым для японской ветки развития, то есть это будет корабль первого уровня. С него и начнет игру каждый игрок World of Warships. Выбор именно данного корабля был обусловлен его тактико-техническими характеристиками. Да и сама суть корабля замечательно подходит на ту роль, которая ему будет отведена в игре: а именно роль учебного корабля для начинающих игроков. Именно на нем и ему подобных кораблях наши игроки будут осваивать геймплей. Корабль должен будет выполнить фактически свое прямое предназначение: обучать людей. Начав свой первый бой, вы попадаете в мир кораблей. Причем надо учесть, что учебный крейсер «Катори» – один из самых маленьких гигантов игрового мира. Надо обязательно понимать, что корабль – это не танки, и весь ваш прошлый игровой опыт не даст вам здесь какого-то преимущества. Придется учиться заново тактике боя, ведь корабль находится все время в динамике. Движение – жизнь, а, стоя на месте, вы сразу же становитесь легким фрагом. Надо также не забывать, что корабль имеет несколько точек, откуда ведется огонь, и это учитывать. Как раз крейсер «Катори» даст вам возмож-

ность достаточно комфортно узнать все особенности геймплея и в дальнейшем получать удовольствие от игры.

Удивительный факт из истории службы и гибели корабля заключался в том, что он стал первой и последней надводной целью линкоров типа «Миссури». История боя такова. 17-18 февраля 1944 года крейсер «Катори» возглавил небольшой конвой в составе 2 эсминцев транспорта и тральщика. Данный конвой был атакован самолетами США, и крейсер получил небольшие повреждения от попадания торпеды. Но спустя несколько часов его с товарищами настигла оперативная группа 50.9 американского военно-морского флота. В состав входили линкоры «Нью Джерси» и «Айова», а также 2 тяжелых крейсера «Нью Орлеан» и «Минниаполис» плюс эсминцы сопровождения. Первый этап боя ознаменовался пуском торпед со стороны американских эсминцев, а затем и «Катори». Все торпеды прошли безрезультатно для обеих сторон. За исключением того, что одна из торпед, выпущенная предположительно с «Катори», прошла в опасной близости от одного из американских линкоров. Линкор «Айова» за бой выпустил по «Катори» пятьдесят девять 406-мм снарядов. Пятым залпом было достигнуто накрытие. Всего за бой маленький крейсер получил 7 попаданий из орудий главного калибра. Можно себе только представить, какие страшные повреждения он получил. Также по нему стреляли и тяжелые крейсера, которые достигли некоторого количества попаданий. В итоге, спустя 13 минут боя, доблестный маленький корабль ушел на дно с гордо поднятым флагом. Примечателен тот факт, что линкоры типа «Миссури» стреляли по надводным кораблям в первый и последний раз.

Применительно к игре интересен тот факт, что корабль 1-го уровня был утоплен одним из высокоуровневых линкоров нашей игры.

МИПОСТЬ ТЕМНОЙ БОГИНИ

Продолжение

* * *

Трагедия потрясла Ксаль-Риум, но, по крайней мере, вопросов относительно наследования не возникло. После гибели Навэля Каррела единственным и бесспорным наследником стал второй сын Атавира – принц Велизар. Прочие члены династии состояли с покойным Императором в слишком отдаленном родстве, чтобы оспорить право принца на трон. Через три дня после взрыва на «Санарисе» Сенат объявил Велизара Каррела кронпринцем, и церемония коронации должна была состояться немедленно по истечении предписанного традициями Ксаль-Риума тридцатидневного траура.

Надо сказать, до сих пор о Велизаре слышали нечасто даже в самой Империи. Тот проводил большую часть времени в собственном загородном особняке, появлялся в императорском дворце только на официальных церемониях и не привлекал к себе чье-либо внимание, включая вездесущих газетчиков. Он не проявлял заметного интереса ни к военной службе, ни к политике. Вряд ли кто-либо, даже собственный отец, всерьез рассматривал Велизара как возможного наследника престола, но взрыв «Санариса» изменил все, и 32 дня Весны 1924 года сорокалетний принц был коронован в ксаль-риумской столице под именем Велизара Третьего. Как водится, «Император умер – долгой жизни Императору»!

Церемония коронации прошла донельзя помпезно, как и любое подобное мероприятие. На ней присутствовали послы всех сорока двух больших и малых государств Дагериона, и все, включая шлассенцев и агинаррийцев, длинными, витиеватыми речами поздравляли новоиспеченного владыку великого Ксаль-Риума. Между тем, не успело в Империи закончиться традиционное праздничное десятидневье в честь нового Императора, как в Триумвирате произошел очередной инцидент. Но на этот раз события развивались стремительно.

О том, с чего все началось, Ниора Сетано знала не больше, чем писали в газетах. С офицерами ее ранга не делились подробностями. Если же верить официальным заявлениям агинаррийских военных и политиков, разумеется, во всем были виноваты исключительно шлассенцы, грубо поправшие все нормы международных отношений. На рассвете 38 дня Весны эсминец Триумвирата перехватил в нейтральных водах грузовой корабль под агинаррийским флагом. Под предлогом того, что корабль перевозит контрабанду, шлассенцы, нацелив на транспорт пушки, потребовали от капитана агинаррийца остановиться для обыска. У капитана не оставалось иного выбора, кроме как подчиниться силе. Обо всем, что за этим последовало, печатные издания Сегуната повествовали в таких леденящих душу подробностях,

словно журналисты лично присутствовали на несчастном корабле и были непосредственными свидетелями кровавых событий. Несмотря на то, что агинаррийский капитан выполнил требования шлассенцев, десантная партия, поднявшись на борт транспорта, без видимых причин пустила в ход оружие. Было убито несколько матросов, команде транспорта пришлось защищаться, и закончилось все тем, что эсминец Триумвирата открыл огонь из пушек. Агинаррийский корабль был расстрелян в упор, при этом погибла большая часть команды. Когда же крейсер Сегуната, весьма кстати оказавшийся неподалеку и принявший сигнал бедствия, пришел на подмогу соотечественникам, шлассенцы обстреляли и его. Северяне вынуждены были ответить, и завязалась схватка, в ходе которой крейсер получил легкие повреждения, а шлассенский эсминец обратился в бегство. По официальным заявлениям, этот эпизод стоил жизни сорока шести агинаррийским морякам.

История о нападении разлетелась по островам Сегуната со скоростью взрывной волны, и народ, без того уже подогретый прошлыми подобными «инцидентами», окончательно ударился в истерию. Призывы ответить ударом на удар звучали повсюду в Агинарре. Разумеется, шлассенцы излагали те же события совершенно иначе, полностью отрицая свою вину, но мало кто на Севере был настроен их слушать. Спешно начатые переговоры почти сразу зашли в тупик и были прерваны. Агинаррийские послы покинули Зильверспинн, а шлассенская делегация была выслана из Кинто. Словом, уже ни у кого не осталось сомнений, что на этот раз вместо дипломатов говорить будут пушки, потому никто и не удивился, когда всего через пять дней после инцидента, 43 Весны, последовало официальное объявление войны. Сегун обратился к народу с тщательно подготовленной речью, а командование Объединенного Флота получило приказ действовать.

Планы вторжения были составлены заранее, теперь оставалось только привести их в исполнение. Операция получила кодовое название «Черный ветер». Экспедиционный флот, заблаговременно собранный в базе на южном побережье острова Иеон в Драконовом Хребте, немедленно снялся с якоря, пересек Вечный Океан и вторгся в Шлассен с северного направления. Вместе с военными кораблями шли армейские транспорты с первым эшелонem десанта.

Разумеется, первое, что сделали шлассенцы – воззвали к своим давним союзникам. Посол Триумвирата действовал с впечатляющей энергией, уже на следующий день после объявления войны добившись аудиенции у самого Императора. То был тревожный знак для Агинарры: согласившись на личную встречу с представителем Шлассена, Велизар Третий давал понять, что воспринимает ситуацию серьезнее, чем от

него ожидали. Судьба всей кампании зависела от того, как ответит новый правитель Ксаль-Риума, и, наверняка в Риогиру всем сделалось не по себе, когда еще через три дня имперский посол в Кинто в весьма резкой форме потребовал встречи с Сегуном Дэйсенем. У военного правителя Агинарры не было иного выбора, кроме как принять ксаль-риумца. Тот вручил Сегуну возмущенную ноту от своего правительства... и этим все ограничилось. Коронованный всего десять дней назад, Велизар не был настолько уверен в себе, чтобы ввязываться в войну. Сенат, гражданское общество и даже военные поддержали его решение. Шлассенцев в Ксаль-Риуме недолюбливали с печально известного похода 1870 года, когда те, в нарушение ранее заключенного договора, отказались предоставить свои порты флоту, направленному Императором Нерионом II против островов Агинарры. Коварство шлассенцев повлекло тяжелые последствия – истощенный переходом через Вечный Океан ксаль-риумский флот потерпел поражение от агинаррийцев и с большими потерями убрался восвояси. То было страшное унижение для надменных южан, в котором многие из них винули Триумвират. Теперь, когда праправнук Нериона Второго отплатил союзникам той же монетой, большинство ксаль-риумцев сочли это достойной расплатой за былое предательство. Дальнейшие переговоры по Шлассену свелись к рутинному «обмену любезностями» между агинаррийским послом в Ксаль-Риуме и имперским консулом, и пока дипломаты спорили, переводя кипы бумаги и ведра чернил, военные действовали.

С отказом Императора надежды шлассенцев на военную поддержку рухнули, но это не значило, что они сделались беззащитны. Оознавая, что богатые нефтяные залежи их островов привлекают к себе много хищных взглядов, в Зильверспинне не жалели денег на усиление обороны. Ко дню начала войны флот Триумвирата включал в себя восемь линейных кораблей, десять броненосцев береговой обороны, столько же крейсеров, три дюжины миноносцев и около двадцати подводных лодок. Иначе говоря, численно он не так уж сильно уступал Объединенному Флоту Сегуната, который еще не успел в полной мере оправиться от потерь после Северной Войны.

Экспедиционные силы Агинарры насчитывали восемь дредноутов, четыре линейных крейсера и почти шестьдесят меньших кораблей. Общее командование операцией «Черный ветер» Сегун Дэйсэн доверил вице-адмиралу Масахи Ядзумо. Подняв флаг на линкоре «Катаро», Ядзумо вторгся в пределы Триумвирата и сходу захватил Клайнхэйз, небольшой остров севернее Гройткастиля. Просторный, глубоководный порт делал Клайнхэйз удобной перевалочной базой для дальнейшего наступления. Остров был взят легко: шлассенцы не рискнули принять бой и отвели флот южнее, вглубь своей территории, а гарнизон слишком уступал числом агинаррийскому десанту, чтобы оказать достойное сопротивление. Уходя, шлассенцы оставили для «гостей» с севера памятные сюрпризы

в виде минных заграждений, но агинаррийские командиры были достаточно разумны, чтобы не гнать корабли в ловушку. Два дня без передышки работали тральщики, прежде чем флот Сегуната встал на якорь возле побережья Клайнхэйза. Первый успех не обошелся Сегунату совсем даром: одной из неприятельских субмарин удалось подобраться к «Тайкано» из Третьего линейного дивизиона и провести успешную атаку. Единственной торпеды, попавшей в корабль, было недостаточно, чтобы отправить его на дно, но взрыв вывел из строя рулевое управление, и на какое-то время «Тайкано» сделался небоеспособен.

Обосновавшись на Клайнхэйзе, агинаррийцы не теряли времени. Планом операции «Черный ветер» задержки не допускались. Шлассен необходимо было захватить в кратчайшие сроки, прежде чем Император Велизар успеет переменить решение или Восточная Коалиция до чего-то договорится. Следующий шаг на пути к цели был очевиден – выманить из базы на Виуребергене и уничтожить главные силы вражеского флота. Ядзумо начал с высадки десанта на Грэйзаарде, рассчитывая, что угроза одному из главных островов вынудит неприятеля решиться на ответный удар. И казалось, что его замысел удался: вскоре разведчики обнаружили шлассенские корабли, идущие к острову. Адмирал Ядзумо отреагировал немедленно. Оставив поврежденный «Тайкано» в порту, он с одиннадцатью линкорами и тридцатью крейсерами и миноносцами бросился наперерез противнику. Тем временем, не дожидаясь, окончания погоны, второй эшелон десантных войск покинул Клайнхэйз и под эскортом соединения коммодора Ниоры Сетано выдвинулся к Гройткастилю.

И вот здесь агинаррийский адмирал, похоже, поторопился.

* * *

Контр-адмирал Норад Штеервинд поднес к глазам бинокль, наблюдая за вражеским аэропланом. Нахальная «этажерка» кружила в небе на небольшой высоте, так что шлассенец имел возможность рассмотреть ее детально – он даже заметил наблюдателя в задней кабине, который следил за вражеской эскадрой, вооружившись таким же громоздким мощным биноклем. К удивлению Штеервинда, самолет не имел поплавков под крыльями, только обыкновенное колесное шасси. Появления в небе вражеских гидропланов можно было ожидать, но откуда мог взлететь обыкновенный самолет? Неужели агинаррийцы уже успели обустроить где-то неподалеку от Гройткастиля аэродром? Если так, то они действуют расторопно, ничего не скажешь.

- Наглые мерзавцы, - вполголоса пробормотал Штеервинд.

- Их наглость может выйти им же боком, господин контр-адмирал, - заметил флаг-капитан эскадры, командор Конрад Силльмерг. Он стоял, выпрямившись и сложив руки на груди, и провожал вражеский самолет презрительным взглядом.

Штеервинд незаметно поморщился. Конрад Силльмерг, назначенный на должность флаг-капитана, то есть старшего офицера штаба, меньше полугода назад, раздражал его с самого начала. Внешне Силльмерг выглядел прирожденным моряком: высокий, широкоплечий, с крепкими руками и волевым лицом с тяжелым квадратным подбородком. Лишнее подтверждение старой поговорки о том, что внешность часто обманчива – увы, на деле командор не питал особого интереса к морской службе. По старой шлассенской традиции люди, служившие в армии или на флоте, в дальнейшем получали определенные привилегии в политической карьере. Те, кто установил это правило, должны были, надеялись привлечь на офицерские должности в вооруженных силах Триумвирата больше образованных людей, но добились скорее противоположного. Толковых офицеров больше не стало, зато флот заполнили люди вроде Силльмерга – честолубцы с деньгами и проекцией, рассматривающие военную службу исключительно как способ подняться повыше по крутым ступеням карьерной лестницы.

– Одно не вызывает сомнений, – проворчал Штеервинд. – Подойти к Гройткастилю скрытно нам не удалось. Даэмогос бы забрал эти проклятые самолеты! – не удержался от ругательства адмирал. – Откуда бы они ни взлетели, они спутили наши планы.

– Простите, господин контр-адмирал, но мне кажется, что вы несколько преувеличиваете, – спокойно возразил флаг-капитан. – Даже если северяне узнали о нашем приближении, что это меняет? Насколько нам известно, возле Гройткастиля у них в любом случае недостаточно сил, чтобы остановить нашу эскадру.

– Вы хорошо сказали, командор, – сухо ответил Штеервинд. – «Насколько нам известно»...

– Вы полагаете, сведения от разведки неточны? Но...

Громкий звук не дал командору Силльмергу договорить. В воздух поднялось облачко серого дыма, остро запахло сгоревшим порохом. Пара небольших пушек, расположенных на площадке двумя ярусами ниже главного ходового мостика, рывкнула в унисон, а через секунду выстрелила третья зенитка, установленная на такой же площадке позади дымовых труб. Задрав стволы к небу, пушки палили так быстро, как заряжающие успевали загонять в казенник новые выстрелы. К сожалению, зенитная артиллерия на «Вельденгарте» состояла всего из полудюжины 72-миллиметровых орудий, и агинарийский разведчик держался в секторе обстрела только трех из них. Артиллеристы усердствовали, как могли, но эффективность такой стрельбы точнее всего можно было охарактеризовать фразой: «Авось пилот испугается».

К флагману присоединился шедший в кильватере «Хэйменкриг», также открывший беглый огонь из трех зенитных пушек с правого борта. Надо отдать стрелкам должное – некоторые снаряды были нацелены довольно точно. Тричетыре разрыва оставили бесформенные клаксы темно-серого дыма в опасной близости от би-плана с красно-белыми кругами на крыльях, и

похоже, пилот все-таки испугался. Самолет резко свернул с курса, набирая скорость, и начал уходить на высоту. Артиллеристы проводили его еще полудюжиной залпов, пока разведчик не поднялся выше облаков. Норад Штеервинд раздраженно вздохнул. Несомненно, агинарийец-наблюдатель успел увидеть достаточно. Кроме того, контр-адмирал сомневался, что этот воздушный соглядатай был единственным, который присматривает за его эскадрой.

Штеервинд прикусил губу, задумавшись. Какое-то время он стоял молча, облокотившись об ограждение широкого крыла ходового мостика. Прямо в лицо били резкие порывы холодного ветра, спасаясь от которого, командор Силльмерг прищурил глаза и отвернулся. Судя по виду, флаг-капитан предпочел бы вовсе уйти в защищенную от непогоды рубку, но из гордости остался на открытом мостике вместе с командиром.

– Передайте по эскадре: ложимся на курс норд, – наконец, сказал контр-адмирал. – Мы пойдем через пролив Лангмоэр.

– Лангмоэр? – Силльмерг недоуменно сдвинул брови, – но...

– Так мы срежем путь, – пояснил Штеервинд, – чем сэкономим не меньше шести часов. Время – определяющий фактор, командор.

– Да, но наши приказы гласили обогнуть острова Хальскетт с востока и скрытно подойти к...

– Я хорошо помню, каков был план, – холодно ответил контр-адмирал. – Но нас уже обнаружили, а значит, вопросы скрытности больше не имеют значения. Довольно, – перебил он, видя, что начальник штаба вновь пытается возражать. – Я принял решение, командор Силльмерг. Мы идем к Лангмоэру.

* * *

Сквозь круглые иллюминаторы в офицерскую кают-компанию проникал бледнеющий серый свет уходящего дня. За длинным прямоугольным столом заняли места девять человек в темно-синих мундирах Объединенного Флота: восемь мужчин и одна женщина. Капитаны тяжелых крейсеров Восьмого дивизиона, легких скаутов «Сэндари» и «Юмигано» и командиры обоих миноносных отрядов. Серебристые лычки в виде драконьих крыльев на погонах последнего из офицеров – низкорослого, коренастого капитан-лейтенанта Синпати Сора – обозначали его принадлежность к морской авиации.

Десятым человеком в кают-компании была коммодор Ниора Сетано, которая заняла место во главе стола.

– Не люблю выступать в роли черного вестника, – с мрачной иронией начала она, – но все подтвердилось. Шлассенцы идут к Гройткастилю, и это действительно отряд контр-адмирала Норада Штеервинда. Там оба линейных крейсера: «Вельденгарт» и «Хэйменкриг».

– Я сам вылетал на разведку, – сказал капитан-лейтенант Сора, – и видел их собственными глазами. Два линейных крейсера, с ними четыре или пять легких крейсеров и десяток ми-

ноносцев. Идут быстро.

- С нашими силами их не остановить, - констатировал Фудзита.

- Адмирал Ядзумо уже извещен. Он прервал погоню и развернул корабли к Гройткастилю, но... - Ниора отрицательно покачала головой, - они не успевают.

Увлечшись погоней, Ядзумо увел главные силы агинарийского флота слишком далеко на запад. Даже быстроходной эскадре линейных крейсеров контр-адмирала Матоми Ото нужно не меньше шестнадцати часов, чтобы подойти к восточному побережью Гройткастиля. Шлассенцы же, идя кратчайшим курсом, будут здесь часов через семь, самое большее - через восемь. У них достаточно времени, чтобы полностью разгромить десантный караван. Корабли еще можно спасти, увести прочь, но как быть с людьми? Высадка продолжалась весь день, на берегу тысячи солдат готовятся отправиться в бой, там же сгружены десятки тонн оружия и амуниции. Нет никакой возможности вернуть людей и припасы обратно на корабли прежде, чем эскадра контр-адмирала Штеервинда достигнет Гройткастиля, а тогда... Ниора Сетано невольно ощутила холодок. Это будет бойня. Агинарийская армия окажется между двух огней: шлассенские наземные войска на земле, и корабли, ведущие обстрел с моря. Прежде чем подоспеет подмога, все уже будет кончено.

«Великий Риото и темная сестра его Айджин... - подумала коммодор Сетано. - «Вельденгарт» и «Хэйменкриг» никак не могли появиться здесь случайно. Шлассенцы спланировали все заранее. Главные силы их флота отвлекли на себя Ядзумо и расчистили дорогу Штеервинду. Либо в Шлассене знали о наших планах, либо просто догадались, что замыслил Ядзумо. В любом случае, похоже, они нас переиграли».

- Ситуация предельно ясна, господа, - сухо сказала Ниора, - и выбора у нас нет. Каково бы ни было соотношение сил, нам придется принять бой. Мы должны остановить шлассенцев, или, по крайней мере, задержать достаточно долго, чтобы эскадра Матоми Ото успела подойти к Гройткастилю.

Отряд контр-адмирала Ото, несомненно, остановит Штеервинда. Но чтобы он успел вовремя, Ниоре Сетано и ее сборному соединению придется выиграть, самое меньшее, восемь часов. Задача, которую Ниора отнесла бы, в лучшем случае, к разряду «трудновыполнимых». Женщина сдержала обреченный вздох.

«Что же, я никогда не мечтала о смерти в собственной постели в окружении детей и внуков. И, по правде, мне и так удавалось избегать темного взгляда Айджин слишком долго», - против воли она подняла руку к лицу и коснулась кончиками пальцев загрубевшего рубца, пережившего левую щеку. Этот шрам Ниора заработала десять лет назад, когда ксаль-риумский снаряд врезался в стену боевой рубки линкора «Миоя». Один из осколков, выбитых из броневой плиты сокрушительной силой удара, распорол ей лицо, но Ниора Сетано едва ли могла жаловаться на судьбу: из всех офицеров, находившихся в рубке «Миои», она единственная

осталась в живых. В тот раз ищущий взор нена сытной повелительницы Бездны обошел ее стороной...

- Произносить громкие слова - еще одно, чего я не люблю, - проговорила Ниора, - но сегодня от нас зависит судьба операции на Гройткастиле, а возможно - и всей кампании. Если корабли Штеервинда дойдут до острова... полагаю, нет нужды в продолжении. Мы обязаны остановить шлассенцев, вот и все, господа.

Никто не сказал ни слова; офицеры, собравшиеся в кают-компании, выглядели мрачно, но никто не позволил себе выказать страх или неуверенность. Все понимали, сколь малы у них шансы пережить грядущую ночь, но понимали и то, что коммодор сказала правду: иного выбора нет.

- Согласно последним данным от воздушных разведчиков, шлассенцы изменили курс, - сказала Ниора. - Теперь они идут на север. По всей видимости, направляются к проливу Лангмоэр. Это кратчайший путь к Гройткастилю.

- Вероятно, Штеервинд изменил планы, когда понял, что мы обнаружили его, - предположил Кейдо Матари, капитан «Этсубо». - Он хочет выиграть время.

- Видимо, так, - кивнула Ниора, - но это и нам предоставляет некоторые возможности. По крайней мере, мы знаем, каким курсом идут шлассенцы и с какой скоростью, а значит, знаем, где и когда их ждать.

Она нашла на карте поименованный пролив. Лангмоэр - «Длинный рукав» по-шлассенски - пересекал так называемый Хальскеттский лабиринт - группу из примерно полутора сотен небольших островов, широкой дугой протянувшуюся с запада на восток между Виуребергеном и Гройткастилем. Лабиринт не случайно получил свое имя; в переводе «Хальскетт» означало «Адова сеть». Он славился своими коварными отмелями, каменными банками и течениями, и Лангмоэр был единственным хорошим судоходным путем сквозь него. Длина пролива достигала пятидесяти миль, ширина в самом узком месте - около восьми, а на выходе он расширялся почти до двадцати. Глубоководный и прямой, он позволял наполовину сократить путь от Виуребергена к Гройткастилю. Пытаясь обойти Хальскеттский лабиринт, контр-адмирал Штеервинд вынужден был бы сделать крюк в две сотни морских миль. Едва ли он станет жертвовать драгоценным временем только ради того, чтобы сбить врага со следа. О своем превосходстве над эскадрой Ниоры Сетано он осведомлен, но не может не понимать, что к агинарийцам уже спешит подмога.

«Нет, он пойдет через Лангмоэр, и никак иначе, - Ниора отбросила последние сомнения. - «Длинный рукав» он даже в ночи может свободно преодолеть полным ходом, и тогда выйдет к Гройткастилю вскоре после полуночи. А значит, именно здесь мы и должны его встретить».

Ниора прикидывала шансы. Что в активе у северян? Прежде всего, боевой опыт. Этим шлассенцы не могли похвастаться, благо, изолированное положение родных островов позволяло им долгое время избегать конфликтов с

чужаками. Самое серьезное испытание, которое пришлось выдержать шлассенским морякам – гражданская война внутри самого Триумвирата, да и та произошла в середине прошлого века. Агинаррийцы же воевали постоянно. Отменная выучка всегда отличала команды кораблей Объединенного Флота, большинство нынешних офицеров прошли Северную Войну. Впрочем, нельзя не признать, что сейчас шлассенцам удалось перехитрить командование Сегуната, а значит, и у них во главе флота стоят не одни глупцы.

Ну, а что в активе у неприятеля? О, тут список был гораздо длиннее, и открывали его, разумеется, пресловутые линейные крейсера группы контр-адмирала Норада Штеервинда. Оба пополнили шлассенский флот два года назад. Оба построены на верфях «Сандеро & Велиан» – ксаль-риумского частного концерна, который с начала века удерживает репутацию лидера мирового кораблестроения, и надо признать, заслуженно. За свою работу господа Сандеро и Велиан всегда брали соответствующую плату, но шлассенцы не поскупились, и подрядчик добросовестно отработал каждую марку. Едва войдя в строй, «Вельденгарт» и «Хэйменкриг» обрели славу лучших кораблей своего класса из всех, когда-либо построенных. Дело дошло до того, что ксаль-риумский Главный Морской Штаб учредил специальную комиссию, дабы установить, как могло получиться, что чужое – хоть бы и союзное – государство получило корабли, по всем показателям основательно превосходящие любой линкор Императорского Флота.

По боевой массе оба они стоят всего дивизиона Ниоры Сетано, вместе взятого: водоизмещение шлассенских кораблей приближается к сорока тысячам тонн. Тридцатиузловая скорость полного хода сочетается с солидной броневой защитой всех жизненно важных частей и отсеков, и, конечно, с превосходным вооружением. Главный калибр составляют восемь 384-миллиметровых орудий в четырех башнях. Знаменитые ксаль-риумские «M910-320/42,5» уже успели показать свою разрушительную силу в сражениях Северной Войны. Их снаряд весит больше восьми центнеров и покидает ствол на скорости почти 750 метров в секунду, а надежная гидравлическая система заряжания позволяет делать два залпа в минуту. У Объединенного Флота даже сегодня не было ничего мощнее 360-миллиметрового калибра.

Тяжелую артиллерию на «Вельденгарте» и «Хэйменкриге» дополняют двадцать скорострельных 120-миллиметровых пушек в легко бронированных казематах – архаичное по нынешним меркам расположение противоминной артиллерии стало, пожалуй, единственным очевидным недостатком кораблей. Конструкция башен и надежная система управления огнем позволяют «дотянуться» главным калибром на тридцать тысяч метров. Иначе говоря, слава шлассенских линейных крейсеров едва ли преувеличена: во всем Дагерионе непросто было бы найти корабль, способный соперничать с ними на равных.

Со слов капитан-лейтенанта Соры, с «Вельденгартом» и «Хэйменкригом» идет «почет-

ная свита» из нескольких легких крейсеров и десятка эсминцев. Ниора вполне полагалась на капитан-лейтенанта. Тот был опытным летчиком и хладнокровным офицером, не из тех, кто начнет путать или преувеличивать с перепуга. Другие разведчики с «Камои», подчиненные Синпати Соры, продолжали наблюдение за шлассенцами. Досадно, что наблюдатели не могут передавать сообщения немедленно, но аэропланы не оснащены радиостанциями. Летчикам приходится возвращаться на авианосец для доклада, из-за чего невозможно поддерживать постоянный контакт с неприятельской эскадрой. Впрочем, ее состав известен; местоположение, курс и скорость – тоже. А это уже очень много.

В мыслях коммодор оценивала соотношение сил, и картина, разумеется, получалась безрадостная. Корабли Восьмого дивизиона были неплохими тяжелыми крейсерами, но далекими от совершенства. В предельные девять тысяч тонн, дозволенные Шлассенским мирным договором для крейсеров Сегуната, конструкторы вместили неплохое вооружение из шести тяжелых башенных орудий калибра 210 миллиметров и шести 120-миллиметровых – по три с борта, установленных открыто. Помимо артиллерии, крейсера несли по два поворотных четырехтрубных торпедных аппарата на палубе. Мощные турбины обеспечивали максимальный ход в тридцать три узла, а топлива было достаточно, чтобы корабли могли свободно действовать на просторах Вечного Океана. Но за все это пришлось заплатить защитой, которая на «Юдано» и его собратьях была скорее символической. Машинные и котельные отделения по бортам прикрывает узкий броневой пояс толщиной всего сорок восемь миллиметров, а сверху 36-миллиметровая палуба. В районе погребов боезапаса толщина пояса возрастает наполовину, а над главной палубой проложено еще три сантиметра броневой стали. В бою со шлассенцами от такой защиты будет пользы меньше, чем никакой: на то, чтобы остановить восьмисоткилограммовый снаряд ее, разумеется, не хватит, но чтобы взвести его взрыватель – вполне. Наконец, башни с барбетами и боевая рубка прикрыты совсем тонкой броней, которая может защитить людей внутри разве только в том случае, если враги вздумают стрелять по агинаррийским крейсерам из пулеметов.

Помимо четырех тяжелых крейсеров, в распоряжении Ниоры Сетано были легкие «Сэндари» и «Юмитаро» – быстроходные скауты водоизмещением чуть больше пяти тысяч тонн – и двенадцать эсминцев, половина из которых построена еще в годы Северной Войны. Словом, вступить в открытый бой с врагом означало бы для агинаррийцев самоубийство.

– Наши пушки их не остановят, – негромко проговорила Ниора, – но торпеды – возможно... – резким движением она поднялась из-за стола. – Когда шлассенцы войдут в пролив Лангмозер, уже будет ночь, и в этом наш единственный шанс. Мы тоже пойдем к Лангмозеру и встретим их там.

«И да помогут нам все боги, сколько есть их на свете», – мысленно завершила она.

"Однако стоит заметить, что любая война - это по сути рутина,
и без этой самой рутины войны вообще не может быть."

1L1dan

Не жаждут тут торпеду в борт,
Здесь все надеются на случай.
Война - кровавый, грязный спорт,
Кто выжил, тот и станет лучшим.

Ах, как прекрасны крейсера -
Морского боя пехотинцы.
И как линкоры не мрачны,
Не так вертявы, как эсминцы.

Не дал калибров мощных Бог,
Да тот калибр ему не нужен.
Патруль, эскорты, выдох, вдох,
Учебной службой он нагружен.

Не каждый именем своим
Нам сердце заставляет биться.
Иной в тени необходим,
Не всем Варягом становиться.

Один в металл, другой на дне
Войны ужасные картины.
Есть место подвигу в войне,
Но больше места для рутины

ИСТОЧНИКИ:

- Eric Lacroix, Linton Wells II «Japanese cruisers of the Pacific war» Chatham Publishing, London, 1999 г.
- Ю.В. Апальков «Боевые корабли японского флота. Крейсера 10.1918-8.1945 гг. Справочник», СПб, 1998 г.
- Каторин, Ю.Ф. Крейсера. Часть I / Ю.Ф.Каторин.- СПб.: Галей-Принт, 2008.- 128 с.
- Ненахов, Ю.Ю. Энциклопедия крейсеров 1860-1910 / Ю.Ю.Ненахов.- М.:АСТ, Мн.: Харвест, 2006. – 464 с.
- Михайлов А.А. Легкие крейсера Японии (1917-1945).- СПб.: Издатель Муниров Р.Р., 2005.-120 с.

- Пятянин, С.В. Крейсера Второй мировой. Охотники и защитники/ С.В.Пятянин, А.В.Дашьян, К.С.Балакин и др.- М.:Коллекция, Яуза, ЭКСМО, 2007.- 352 с.
- Харук, А.И. Все гидросамолеты Второй Мировой: иллюстрированная энциклопедия/ А.И.Харук.- М.:Яуза, ЭКСМО, 2014.- 328 с.
- <http://combinedfleet.com/>
- http://navweapons.com/Weapons/WNUS_Main.html
- <http://collections.naval.aviation.museum/>
- <http://navalhistory.flixco.info/>
- <http://ww2db.com/>

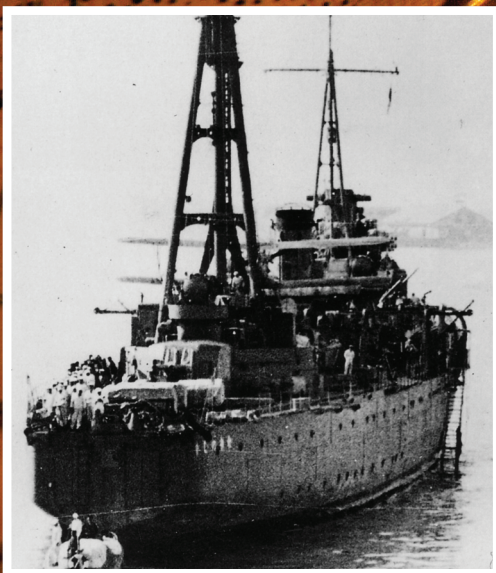
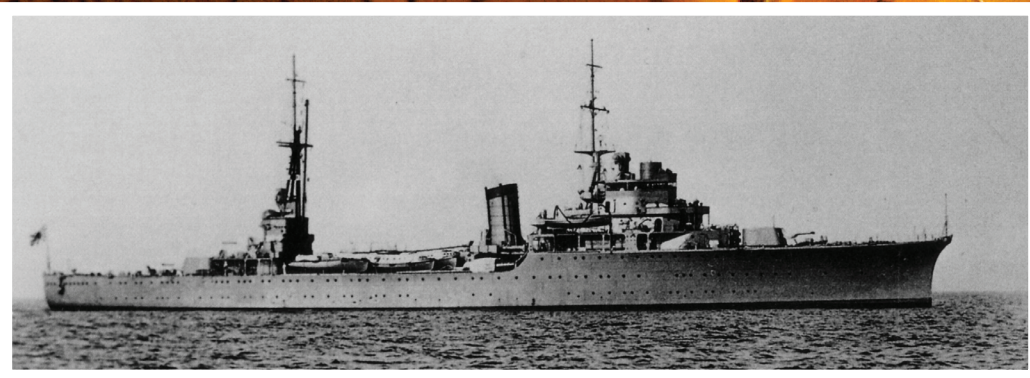
Регламент конкурса

Чтобы принять участие, вам необходимо лишь правильно ответить на данные три вопроса и прислать правильные ответы на них по адресу: contest@navygaming.net
Победителем становится первый приславший ответы, призерами — следующие два человека.

Победитель и призеры получают **12500, 7500 и 5000** игрового золота на Единый аккаунт Wargaming.net соответственно.

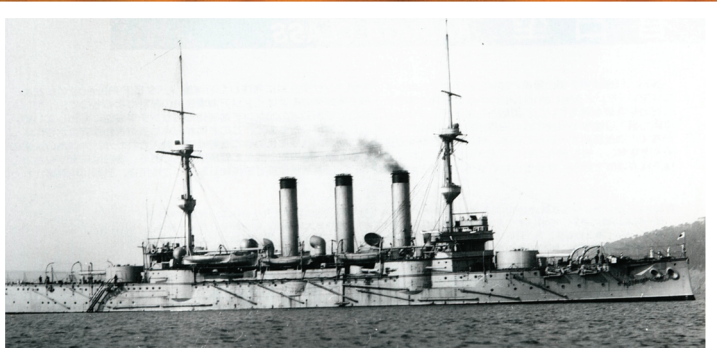
- 1** Так сложились, что в японском флоте «Катори» и «Касима» оказались вторыми в своём роде, а «Касии» и «Касивара» напротив – первыми. Назовите причину такого разделения.

- 2** Именно эта деталь вооружения объединила проекты кораблей, приведённых на фотографиях.

3 Именно так и тогда судьба двух героев нашего повествования пересеклась с этими двумя тенями героического прошлого японского флота.

Победители конкурса

1 место

kimr

12500

2 место

pkudinov

7500

3 место

Astarot

5000

1

На фото КРЛ «Честер», пароходы «Карпатия» и «Титаник». КРЛ «Честер» сопровождал до гавани Нью-Йорка «Карпатию» со спасёнными с «Титаника».

2

На фото КРЛ «Бирмингем», БРКР «Пенсильвания» и Юджин Б. Эли.
14 ноября 1910 г. Ю.Б. Эли совершил взлёт на биплане «Кёртис» с оборудованного специальной площадкой КРЛ «Бирмингем».
18 января 1911 г. Эли совершил посадку на переоборудованный БРКР «Пенсильвания».
Эти события стали днём рождения авианосцев и палубной авиации.

3

Крейсера типа «Честер» строились в период «турбинной революции» - массового перехода от паровых машин к паровым турбинам. Специалисты американского флота провели на них тест сравнительной эффективности различных типов машин: на «Честере» были установлены турбины Парсонса, на «Сэйлеме» - турбины Кёртиса, на «Бирмингеме» - паровые машины тройного расширения.
В эксперименте «победил» крейсер «Честер»: турбины Парсонса показали большую эффективность по сравнению с остальными типами ГЭУ.

В СЛЕДУЮЩЕМ
НОМЕРЕ!

АВИАНОСЕЦ

«Essex»

«Navygaming»^{team}

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР: Никита Панин
aka Zamuchryshkin

ВЕРСТКА И ДИЗАЙН: Slouch

АВТОРЫ СТАТЕЙ:

Крейсер «Катори»: необычный корабль
для решения учебных и боевых задач —
military_surgeon

Особенности конструкции, постройки и
последующие модернизации крейсеров

типа «Катори» — w3rw01f

Боевые возможности «учебных» крейсе-
ров типа «Катори» — S_Alex_D

Боевой путь учебных крейсеров типа
«Катори» — 1L1dan

Крейсера типа «Катори» в программе
строительства крейсеров для Импера-
торского флота Японии — S_Alex_D

Учебный крейсер «Катори» как учебный
корабль для игроков World of Warships

— Imperator1984

“Милость Темной Богини” 2 часть —
Satrap_2010

Стихотворение на тему — Freza73/PMC

ОТДЕЛЬНОЕ СПАСИБО:

JamesWhite — за предоставленные
скриншоты и поддержку конкурса

Darth_Vederkin — за подготовку
вопросов конкурса

